

18+

Петр Евсеев

**О Жизни.
История
вегана**

Петр Евсеев

О Жизни. История вегана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56078849

ISBN 9785005101501

Аннотация

В этой небольшой по объёму информации книге внимательный и вдумчивый читатель научится самостоятельно определять причины своих некоторых болезней и недомоганий, узнает причины потери Энергии, отсутствия в Жизни Любви. Узнает, как воспитать ребёнка послушным и воспитанным, как сохранить Любовь в Семье и сексуальное влечение друг к другу на долгие годы, как комфортно и безопасно перейти на Растительное Питание без метаний, сомнений, ошибок и многое другое.

Содержание

От автора	5
О жизни	7
Рождение человечка	7
Нинка горбатая	12
Отец	15
Детские воспоминания	19
Кошмарные сны	30
Знакомство с родителями	40
Армия	45
Людмила	54
Эльвира	63
Лена	81
Лариса	92
Конец ознакомительного фрагмента.	109

О Жизни. История вегана

Петр Евсеев

© Петр Евсеев, 2020

ISBN 978-5-0051-0150-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга родилась непреднамеренно, случайно. Я хотел передать моим взрослым детям свой Жизненный Опыт, дать им информацию для размышления. Невозможно им всё рассказать во время наших коротких встреч, поэтому я стал на бумаге писать о себе, о моей личной Жизни, о моём Прошлом, о котором они ничего не знали, о своих наработках в питании и энергетике, о моём Жизненном Пути. Постепенно информация разрослась до объёма книги, которую вы держите в своих руках. Я часто, вновь и вновь, перечитываю её, снова смеюсь и плачу, заново переживая трогательные моменты своей Жизни, которые всегда волнуют меня при воспоминаниях о Прошлом. Я вспоминаю Прекрасных и Замечательных людей, с которыми свела меня Жизнь и Судьба. Эта книга – часть меня, и хотя в ней много литературных погрешностей и «острых углов», я Люблю её, она пронизана Уважением и Любовью к людям, к Живым Созданиям Природы, ко всему, с чем я соприкасался в моей Жизни. Многие вегетарианцы, веганы, молодые родители и семейные пары, сторонники здорового образа жизни, найдут здесь ответы на свои вопросы, найдут решение проблем, которые раньше считали неразрешимыми. Хочу сказать вам и всем, кто будет читать данную информацию – это не руководство к действию, а просто информация к размышлению, не бо-

лее того. Когда человек совершает в своей Жизни поступок, действие, то он принимает на себя полную ответственность за свой выбор. Поэтому будьте осторожны в своих намерениях, решениях, поступках. Семь раз подумайте, прежде чем сделать свой выбор.

О жизни

Рождение человечка

Август 196- (не скажу, какого) года, город Донецк, Ростовской области. В родильном отделении Донецкой городской больницы, в 12:00 дня, прозвучал детский крик – родился маленький человечек. Зашелестели листья на деревьях, птицы застрекотали, зачирикали, передавая другим благую весть о моём рождении. Муравьи, паучки, букашки, оторвались от важных дел и подняли свои головы в сторону окна, откуда прозвучал детский крик. Гусеницы перестали поедать листву деревьев, застыв от изумления, прокручивая в своих головах предстоящие события в Мировой истории. Короче, Вселенная всколыхнулась и вздрогнула, от роддома пошла волна по всему Миру и обогнув Земной шар, вернулась в исходную точку, в Донецкий роддом. Как потом мне рассказывали очевидцы этого события – моего рождения, то по одной версии, акушер, ошеломлённый мой страшным внешним видом, отпрянул от родильного ложа и сказал окружающим – Если «это» пошевелится, то сразу стреляйте в него! По другой версии, я сразу же после рождения, протянул акушеру свою маленькую ручку и пожал его руку, поблагодарив за работу. По еще одной версии, я сам перегрыз себе пупо-

вину и аккуратно перевязал её, отвлекаясь лишь на шлепки по рукам медсестёр – акушерок, которые хотели мне помочь с этим. Какая бы версия моего рождения не было бы правдивой, сейчас это не имеет никакого значения, так как ясно и понятно, что рождение любого человека – это событие для Вселенной, в том числе и вашего рождения, и всех, кто читает эти строки, и всех, кто не читает и читать не собирается. Спустя много лет, когда мне было уже за 50, мы сидели вечером с моей Мамой, Мамочкой, разговаривали о Прошлом, и я спросил – Мам, когда в твоей жизни ты чувствовала себя, скажем так, счастливой? Когда душа пела и ликовала? Мама немного подумала и сказала – Я была счастливой в тот день, когда тебя родила, действительно чувствовала себя счастливой, сейчас я это ясно осознаю. Меня переполняло чувство счастья, радости, восторга, эйфории. Дни после твоего рождения, были самыми счастливыми в моей жизни, были ещё радости в последующие годы, но такого счастья, такого состояния, больше не было. Милая моя Мама, спасибо тебе за всё, за твою заботу, воспитание. Пишу эти строки, и слёзы наворачиваются на глаза, сердце замирает от Любви и Благодарности к моим родителям. Жизнь у моей Мамы была трудной, как и у всех советских граждан того времени. Родилась она весной 1941 года, перед войной. Её родители, мои Бабушка и Дедушка работали в колхозе, Дедушка работал главным бухгалтером. У них была машина, Москвич 402, не новый, но в нормальном состоянии. В 1954 го-

ду они всей Семьёй поехали на машине в гости, в соседний населенный пункт. По дороге у машины пробило переднее левое колесо, Дедушка припарковался у обочины, достал запаску и стал менять. Когда он менял колесо, его сбил грузовик, насмерть. Мама рассказывала (тогда ей было 13 лет) – Мы остановились, Папа пошёл менять колесо, а мы с Мамой остались в машине. Вдруг сильный удар, я вся замерла от испуга, сижу, не могу пошевелиться, спрашиваю – Мама, что это? Что с нашим Папой? Моя Бабушка вышла из машины, посмотрела и сказала – Всё, доченька, нет у нас больше Папы. Потом был суд над водителем грузовика, как оказалось, он был выпившим за рулем. Они ехали с товарищем и видят, что мой Дедушка меняет колесо на обочине. Нетрезвый водитель грузовика говорит своему другу – Хочешь я его сейчас поддену немного? И не успел товарищ ответить, как грузовик наехал и сбил насмерть моего Дедушку. Не знаю, видимо водитель грузовика не рассчитал расстояние, габариты своей машины, сейчас уже какая разница, ведь погиб мой Дедушка. Был суд, водителя посадили в тюрьму, а моего Дедушку похоронили. Это случилось до моего рождения, у меня остались только фотографии Дедушки, а его самого, к сожалению, я так и не узнал. Через 7 лет после моего рождения, в родильном отделении Донецкой городской больницы, прозвучал детский крик – родился ещё один маленький человечек, моя младшая сестра – Галина. Снова Вселенная всколыхнулась и вздрогнула, как при любом рождении Чело-

века. Галя была полной моей противоположностью, в отличие от меня, она не любила шумных, громких и весёлых компаний, очень редко ходила на танцы, а если ходила, то не танцевала, так как вообще не пила спиртного, а лишь смотрела на своего старшего брата и иногда смеялась над моими попытками изобразить из себя Танцора Диска. Она была очень скромной и тихой, любила сидеть дома и читала, читала книги. Помню, мне было лет 16, а Гале 9, я прихожу домой, вечером, в субботу, чтобы переодеться и идти на свои любимые танцы, но Мама мне говорит – Сегодня твои танцы отменяются, сейчас мы пойдём искать Галю, и протягивает мне записку, которую она нашла на столе. Записка от Гали была короткой – « Я ушла жить на природу». Я – На какую природу? Меня ребята ждут, я договорился, может милиция пусть ищет, где мы будем её искать? На какой природе? Мама отвечает – Разговоры закончены, сейчас пойдём искать. Стали с Мамой думать, где может у нас, в Донецке, быть «природа»? Везде вокруг города были степи, только за стадионом были кукурузные поля в человеческий рост и начинался лес. Решили пойти туда искать Галю. Время было вечернее, стало смеркаться, накрапывал дождь, мы взяли зонтики и пошли на поиски. Идём, настроение ниже плинтуса, переживаем, волнуемся, вдруг, видим, навстречу нам идёт Галя и две её подружки, лягушки – путешественницы, «дети Природы». Всего пару часов они пожили на Природе, в лесу, и к вечеру вся романтика улетучилась, с наступлением темноты ста-

ло страшно и они чуть ли не бегом побежали домой. Галя со слезами на глазах стала обнимать Маму, что-то там говорила ей, я не слушал, развернулся и побежал на свои танцы. Так что, ребятки, не давайте детям читать книги про индейцев и Робинзона Крузо.

Нинка горбатая

Моя Бабушка по линии Отца, жила недалеко от нашего барака и мы с Мамой часто ходили к ней в гости. У них с Дедушкой был свой дом с большим огородом и садом. Рядом с Бабушкиным домом жила Нинка, Нина. Она была горбатая, маленького роста, с большим горбом, с некрасивым и непропорциональным лицом. Для ребёнка вообще страшная. Я её поначалу сильно боялся и только со временем к ней привык. Откуда у неё появился горб, не знаю. Звали её на улице просто – Нинка горбатая. Но не судите о книге по обложке. Нинка была доброй, весёлой, доброжелательной, её все Любили и жалели, ведь она была, как говорится, страшная на вид, добрая внутри. Нинка часто сидела на лавочке возле своего дома и когда мы с Мамой шли к Бабушке в гости, то проходили мимо Нинкиной лавочки. Она всегда была ласкова ко мне и добра, говорила – Ой, какие хорошие мальчики к Бабушке в гости идут, а у меня что-то есть, иди ко мне, угощу. Пока моя Мама разговаривала с Нинкой, я сидел на Нинкиных коленях, ел конфету или печенье, которыми Нинка всегда угощала меня. Я даже тогда чувствовал, что нравлюсь Нинке, видимо она тоже очень хотела ребёнка, но она некрасивая, горбатая, кому такая нужна? По мере моего взросления, я уже не сидел у нее на коленях, лопая конфеты, а просто здоровался с ней при встрече, или мы

немного разговаривали, я отвечал на её вопросы. Потом я совсем вырос, уехал в Ленинград и забыл про Нинку. В один из моих приездов в Донецк, в начале двухтысячных годов, мы разговаривали с Мамой и я вдруг вспомнил про Нинку горбатую – Мам, а как там Нинка? Где она сейчас? Жива еще? Мама мне отвечает – Не переживай, у Нины всё хорошо, всё в полном порядке, и Мама рассказывает мне историю Нинки. Оказывается, ещё где-то в восьмидесятых годах прошлого столетия, когда я был в армии, Нинка договорилась с каким-то мужчиной, что тот сделает ей ребёнка. В посёлке до сих пор никто не знает, с кем она договорилась, только догадываются. И этот мужик сделал Нинке ребёнка, сделал свое дело и ушёл, уехал. Нинка родила совершенно здорового сына, не горбатого, а симпатичного малыша. Жила она бедно, в небольшом старом домике, который от старости уже кренился на одну сторону. Нинка одна подняла, воспитала сына, замечательного, прекрасного сына. Жили они вдвоём, и когда сын немного подрос, то он стал во всём помогать своей Маме по хозяйству, делать всю работу по дому, огороду, саду, ему пришлось в раннем детстве стать Мужчиной, и по мере взросления он уже был мастером на все руки. Детство у него было трудное, на улице его дразнили мальчишки, придумали кличку – Горбатик. Дети бывают жестокими. Иногда они смеялись над его горбатой Мамой, его любимой Мамой, и он всегда кидался в драку за Мать, даже на старших ребят и часто был битым. Когда он подрос, возмужал, то

стал заниматься спортом, единоборствами, борьбой и теперь уже никто не мог и не хотел называть его Горбати́ком и говорить что-то про его Маму – сразу же, без разговоров, получал в зубы и не только в зубы. После школы сын Нинки поступил в институт, в Ростове. А после окончания обучения занялся бизнесом, женился, родил двух детей, не горбатых, а нормальных, здоровых крепышей. Для своей любимой Мамы, горбатой Нинки, он, для начала, снёс их старый, покосившийся домик и построил новый, кирпичный, современный, красивый дом. Обставил дом мебелью, бытовой техникой, подвёл газ, установил спутниковое ТВ. Когда дом был полностью готов для проживания, высокий и статный Нинкин сын, наклонился к своей маленькой, некрасивой, с большим горбом, Маме, взял ее на руки и понес её в новый дом – Мамочка, это всё для тебя! Спасибо тебе за всё! Моя любимая, хорошая Мамочка! Я очень люблю тебя! Нинка заплакала от счастья, и от того, что у неё такой сын. Соседи, которые присутствовали при этом, тоже заплакали. И живёт сейчас Нинка в этом доме, а сын с семьёй в Ростове. Вот такая история Нинки горбатой. Пока Мама мне рассказывала, у меня внутри всё подрагивало и дрожало, ком подступил к горлу, слёзы накатывали на глаза – я так был рад за Нинку. Потом долго я ходил под впечатлением этой истории.

Отец

Когда мне было примерно 5 лет, произошел один случай, который я хорошо запомнил. Мой Отец был сильным мужчиной, он занимался борьбой самбо, таскал гири, штанги. Однажды Отец повздорил с одним парнем из нашего поселка и побил его, набил ему морду. На следующий день тот взял с собой друга, они выпили для храбрости, и пришли к нам в барак. Помню, мы вечером все дома – Папа, Мама и я, вдруг сильный стук ногой в дверь и оттуда грубые голоса – Эй ты! Выходи сюда! Мы тебя сейчас бить будем! (матом). Я испугался, испугался за Папу, Мама тоже говорит ему – Женя, не выходи, давай я милицию вызову, их двое, пьяные! Отец спокойно встал и говорит – Сидите здесь, не выходите, сейчас разберемся, и вышел к ним в коридор. За дверью, в коридоре, началась драка – стуки, удары, крики, мат. Я очень сильно испугался, спрашиваю Маму – А что если они побьют моего Папу или убьют? А может у них ножики? Мама не выдержала, открыла дверь и смотрела на драку в коридоре, не дыша, с замиранием сердца. Отец отделал их двоих, как говорится, по полной программе. В конце драки он взял алюминиевый таз, в котором Мама стирала бельё, и с помощью таза и пинков, погнал их из барака. Они убежали. Таз был весь во вмятинах. Отцу тоже немного досталось – порвали майку и было небольшое рассечение, текла

кровь. Мама промыла рану, наложила пластырь. Я всё это время сидел, дрожал от страха, забившись в угол дивана. Потом, когда Отец вернулся с победой, я был просто восхищен им, ещё больше зауважал его. Таз висел у нас на стене, в коридоре, и когда я проходил мимо, и смотрел на вмятины, то всегда вспоминал этот случай. В ноябре 1982 года, в Ленинграде, я получаю телеграмму из Донецка – Срочно приезжай, умер Папа. Быстро собрался и улетел на похороны. Помню, иду вместе со всеми родственниками, друзьями Отца, с похоронной процессией по улицам города, играет оркестр, до кладбища осталось метров 400- 500, к моему горлу подступает ком, появляются слёзы, я пытаюсь сдержаться, но не получается, как-то неудобно было плакать перед всеми, ведь я мужчина, но слёзы катились и катились. Вскоре я перестал сдерживаться и стесняться, и заплакал навзрыд. Шёл и плакал, рыдал в голос, я понял тогда, явственно ощутил, как я Любил, Уважал, Восхищался моим Отцом, Евсевым Евгением Ивановичем, Жекой, как звали его друзья, понял, как много я потерял с его уходом. Отец был очень веселым и общительным человеком, я всегда слышал его заразительный смех, шутки-прибаутки. В любой компании он всегда был в центре внимания, он всегда юморил и смеялся. Помню, я любил сидеть в соседней комнате и делал вид, что делаю уроки, а сам слушал разговоры взрослых за праздничным столом, и когда после шутки Отца все смеялись (и я в том числе), то думал – Какой у меня Папа умный! Как

он может так смешно шутить! Вот бы мне так научиться. Я, в отличие от него, в детстве был очень стеснительный, худой и лопоухий. Отец не раз подбадривал меня – Не переживай, с возрастом уши притянутся, встанут на место. И он оказался прав, уши притянулись. Отец окончил в школе всего 4 класса, время было трудное, послевоенное, и он в раннем возрасте пошёл работать, чтобы помогать семье. Впоследствии он занялся самообразованием, много читал, собрал большую библиотеку, писал стихи, играл на музыкальных инструментах. Писать стихи у Отца хорошо получалось, он пытался и меня приучить к сочинению стихов. Помню, мне было лет 9—10, Отец говорит – Вот тест на определение стихотворных способностей. Давай быстро придумай стихотворение за 10 секунд. Я думал, думал и придумал – Часы идут, а люди спят, и всё, больше не мог ничего придумать. После нескольких попыток выявить у меня стихотворные способности, Отец сказал – М-да, Пушкина из тебя не получится. Отец приучал меня к спорту, заставлял делать зарядку, отжиматься от пола, ходить в спортивные кружки и секции. Сначала он заставлял меня, а потом я сам ходил во все секции, именно благодаря ему, я был в школьных командах по настольному теннису, футболу, волейболу, баскетболу. В настольный теннис Отец учил меня играть дома, у нас в квартире – мы раздвигали большой стол, выдвигали его в центр большой комнаты, устанавливали сетку и играли. Мама ворчала – Опять вы играете, всю посуду и люстру мне побьете. Вскоре

я стал у него выигрывать и потом, в составе команды от Донецка мы заняли первое место в Ростовской области. В возрасте 14- 15 лет мы с моим двоюродным братом Колей сильно увлеклись рок-музыкой, искали, доставали дефицитные в то время записи, записывали диски рок-групп и целыми днями слушали. Слушал я рок музыку обычно днём, когда Мамы и Папы не было дома. Отец до этого не слышал такой музыки, а если и слышал, то не обращал на неё своего внимания. Однажды, на выходных, когда все были дома, я включил группу Led Zeppelin, и стал слушать, наслаждаться музыкой и спрашиваю у Отца – Ну как, нравится тебе? Крутая ведь музыка, до мурашек пробивает, не правда ли? Он послушал, послушал и сказал – Не знаю, что ты тут крутого нашёл – шумят, да гремят, а певец воет так, как будто ему в задницу кол вставляют. Я смеялся. Некоторая тогдашняя танцевальная музыка Отцу нравилась. Помню, мы вместе с ним и нашей большой компанией, дружно отплясывали на моих проводах в армию, и во весь голос пели, кричали под песню Rocking Son группы Чингисхан – Ух- ах, Ух ах! Казачок! Рок-н-ролл, Казачок, рок-н-ролл, Казачок! Иногда Отец говорил – Ну буржуи дают! Как мне всё-таки не хватает его, моего Отца.

Детские воспоминания

Вообще у меня было простое советское детство и как выяснилось в дальнейшем – счастливое. Своё раннее детство я не очень хорошо помню. Самое раннее воспоминание – это сильный испуг от громкого мотоцикла и лающей на меня собаки, и где-то в возрасте 4 лет я стал заикаться. Тогда Мама с Бабушкой отвели меня к одной знахарке и за три посещения, за три сеанса, заикание прошло. Потом я заболел корью, болел очень сильно, с высокой температурой и ознобом. Лекарства не помогали и Мама занавесила красной материей все окна и стены нашей комнаты. Мы жили тогда в бараке, в одной небольшой комнатке. Помню этот красный цвет, не знаю, как красный цвет повлиял на корь, но я оклемался, выздоровел, хотя родители думали, что я уже не выкарабкаюсь. Я лежал несколько дней в полубессознательном состоянии, не ел, не пил, еле дышал. Но ничего, очухался. Когда мне было примерно 6- 7 лет, старшие мальчишки из нашего барака рассказали мне, как появляются дети. Оказалось, не в капусте их находят. Помню, я был в сильном потрясении и шоке. Не может быть! – говорил я старшим ребятам. Врете вы всё! Не может быть такого! Они смеялись. Я не мог себе представить, что Мама и Папа занимаются этим. Ведь это так противно, мерзко, стыдно, и потом ребёнок вылезает из женщины через «это место»? Это ужас какой-то! Получа-

ется, что и я вылез у Мамаы «оттуда»? Не может быть! Только не моя Мама и не мой Папа! Других людей я могу ещё представить, но мои Мама и Папа не занимаются этим. Так я тогда думал, только через некоторое время я осознал, что мои Мама и Папа, как и все люди, занимаются этим, но детский шок у меня до сих пор не прошел. Шучу. Прошёл – Совсем недавно. Когда мне было 7 лет, мы переехали из барака в шикарную по тем временам, двухкомнатную квартиру. Родители сами строили её, стройматериалы давала шахта, на которой работал Отец, а будущие жильцы сами работали на стройке. Всё моё замечательное пионерское – комсомольское детство прошло в этом доме, в этой квартире. Сейчас все дети сидят по домам со своими телефонами, планшетами, а в то время дворы, улицы, были полны детворы. Мы играли в разные игры – в прятки, в казаков – разбойников, в пробки, в войнушку и многие другие. Каждое лето родители отправляли меня в пионерские лагеря, в наш Донецкий лагерь или на Черное море. Вечером на городских улицах, в парке, всегда было много гуляющих людей, на танцах было не протолкнуться. Мы не только играли в разные игры, но иногда и хулиганили. Часто брали старый кошелек, палкой набивали его говном, сверху прикрывали бумажкой, клали кошелёк на асфальт и прятались за забором, в кустах. Вечер, идет прохожий, мужчина или женщина, замечает кошелёк на тротуаре, инстинктивно оглядывается – видит ли его кто-нибудь, как он будет брать чужой кошелек, потом на-

клоняется, берет, открывает его, просовывает внутрь пальцы и обычно восклицал – Тьфу-Тьфу! Гады! Мы за забором умираем со смеху и ржем как лошади. Прохожий бросал в нас кошелёк и с грязной рукой шёл дальше или вытирал руку об траву, а мы поджидали следующую жертву. Однажды один мужчина попался на нашу уловку с кошельком и слыша наш смех, воскликнул – Ах вы сучьи дети! и кинулся к нам, чтобы поймать кого-нибудь. Какой там, мы как зайцы, разбежались по кустам, попробуй поймать нас в темноте. Иногда мы сидели в засаде в парке, брали куриное яйцо, немного мяли его, чтобы оно быстро разбивалось, выбирали жертву, обычно самую яркую и наряженную девушку, которая шла на танцы, подбегали к ней сзади и бросали ей в спину яйцо и убегали. Яйцо разбивалось и стекало по одежде вниз, она возмущалась, либо плакала и шла обратно домой переодеваться. А нам было смешно. Мы прекратили эту забаву лишь после того, как нам всыпал парень одной девушки, который оказался неподалеку. Он поймал двоих из нашей компании и хорошенько отмутузил их. С тех пор мы закончили этим развлекаться. Когда я был в пионерском лагере, то мы ночью мазали спящих мальчишек и девочек зубной пастой; также привязывали спящего товарища за ногу к кровати, а утром смотрели, как он пытается встать и падает и смеялись во весь голос; иногда около уха спящего переливали воду из кружки в кружку, чтобы он описался во сне; ночью надевали на себя старые простыни с вырезан-

ными отверстиями для глаз, и подсвечивая снизу «привидение» фонариком или свечой, пугали девчонок – ох и визжали они, прячась от привидения под одеяло. Много было у нас в детстве забав. В то необыкновенное советское время не было так много лакомств, как сейчас. Не было ни чипсов, ни шоколадных батончиков, ни сухариков, ни рыбок, а было только одно всеобщее лакомство – жареные семечки. Их продавали бабули в местах, где много гуляло народу – на перекрестках улиц, у входа в парк, около танцплощадки, кинотеатра, и все поголовно ходили, гуляли, щёлкали семечки, и это не было чем-то неприличным. Бабушки жарили семечки дома, потом на улице садились с ведрами жареных семечек и продавали – большой гранёный стакан – 10 копеек, маленький – 5 копеек. Наверное, это был единственный бизнес, так сказать, который разрешался в советское время. Помню, одна бабушка, она торговала семечками у входа в парк, ходила всё время в таких просторных, цветных шароварах, ходила и летом, в жару, и осенью. Не знаю кто, от нечего делать, запустил эту сплетню, но потом все стали говорить, что эта бабуля скрывает свои больные ноги, поэтому постоянно ходит в шароварах, что все ступни и ноги у неё в гнойных волдырях, и что она дома, после жарки, опускает ноги в горячие семечки и греет их, лечит таким способом, а потом продаёт эти семечки людям, не выбрасывать же их в мусорку. Наша компания обычно сидела на первой лавочке у входа в парк, мы видели, как у этой бабушки

кто-то покупает семечки, потом подходили к нему и смеялись – Ха-Ха-Ха! Дурачок! Завтра ты весь покроешься гнойными волдырями! и рассказывали ему, как эта бабушка семечками лечит больные ноги. Кто-то плевался, другие просто выбрасывали семечки и шли к другой бабуле, чтобы купить «незаражённые» семечки. Постепенно, у этой бабушки совсем перестали покупать семечки, и вскоре она узнала, почему (сказали добрые люди), и она перестала приходить торговать. Ушла. Представляю сейчас, как обидно и горько было ей тогда, на такую несправедливость и ложь. Прости нас, пожалуйста, бабушка, глупых юных сплетников. В моём доме, на первом этаже, жила семейная пара, иногда они ругались, но ругались не просто так, а громко и с матом. Вечер, летняя жара, жильцы дома сидят на лавочках во дворе, окна открыты, слышимость – как будто человек разговаривает рядом с тобой и эта семейная пара начинает громко ругаться матом друг на друга. Все всё слышат, и взрослые, и дети, и я в том числе. Помню, как мне было неприятно слышать этот трехэтажный мат, обзывания, оскорбления, которыми они осыпали друг друга. Я думал тогда – как ему, мужчине, не будет завтра стыдно перед соседями, ведь его матом повсякому обзывала и оскорбляла женщина, при всех, и как ей завтра не будет стыдно. Часто они ругались, и по- трезвому, и по- пьяному. А утром выходят во двор вдвоём, здороваются, разговаривают со всеми, как будто ничего вчера не было. Помню, как это меня шокировало. Было мне тогда лет 12

—13 и я не мог себе даже представить, что моя жена будет обзывать меня матом по-всякому, а я её. Это на самом деле стыдно, унижительно и позорно, поэтому тогда я сказал себе – У меня в Семье мата не будет никогда, только через мой труп. Эта Семья, которая ругалась матом, отличалась от других Семей нашего дома тем, что в их повседневной речи, общении, всегда хоть чуть-чуть, но присутствовал мат и грубые слова. Когда они не ругались, а просто разговаривали, в их речи проскакивали матерные слова, и они уже не замечали их. Ещё тогда, в детстве, я понял, что если допустить в Семье матерные слова хоть чуть-чуть, хоть совсем редко, то во время ссоры мат обязательно вырвется на свободу, и ты обязательно услышишь от жены матерные обзывания в свой адрес. Поэтому ещё в первом браке с Ларисой, когда я услышал в её разговоре эти словечки, я тут же поговорил с ней, и мы договорились никогда не использовать мат и грубые слова в нашей Семье. За 20 лет совместного проживания, мы с Ларисой часто, сильно и эмоционально ругались, но мата никогда не было. Когда я читал разные эзотерические книги, я часто думал над изречением – Не осуждай никого и ничего, и не сожалей ни о чём. Думал, как же не осуждать хулиганов, насильников, убийц, хвалить их что ли? Только сейчас до меня стал доходить смысл этого изречения. Семейную пару из моего детства, которая ругалась матом, все соседи во дворе осуждали, и я заодно, но сейчас я не осуждаю их, я хочу сказать им спасибо, выразить им свою благо-

дарность – они сделали мне прививку от мата и грубых слов на всю жизнь, они показали мне, как не надо жить. В юности, когда в нашей юношеской компании девушки ругались матом, говорили грубые слова, то для меня они сразу переставали быть девушками, а если девушка курила, и матерясь, плевала на асфальт – Брр! – для меня она переставала существовать. Девушка, женщина – это красивое, хрупкое, возвышенное создание, будущая Мать, и с ней никак не вяжутся мат и грубые слова. Меня до сих пор коробит, если я слышу от женщины такие «невинные» слова, как жопа, да мне насрать, твою мать, и другие, близкие к мату слова. Для меня эта женщина сразу превращается в вульгарное существо, базарную бабу, перестаёт быть Женщиной с Большой Буквы. И у других мужчин такие женщины теряют свой авторитет и уважение, просто им не говорят об этом. Хочу рассказать вам ещё об одном детском впечатлении, которое повлияло на мою жизнь. В юности я невольно наблюдал, как на моих глазах, некоторые мои дворовые, школьные друзья превращались в пьяниц, халявщиков, попрошаек и шантажистов по отношению к своим родителям. Мы вместе росли, играли в одном дворе, мы учились в одной школе, мы читали одинаковые книги, смотрели одни фильмы. Ещё тогда я задумывался, почему мои некоторые друзья превратились в беспардонных, наглых товарищей, пьяниц, лентяев. Я увидел тогда причину – этому способствовали их родители, их методы воспитания. Родители давали им всё – игрушки, подарки,

модную одежду, путевки на море. Особенно часто, из уст их родителей, я слышал фразы, которые врезались в память ещё с юности – Пусть мой ребёнок живёт лучше, чем мы жили, и – Пусть ребёнок сидит, отдыхает, я сама всё сделаю, он ещё наработается. Родители стремились сделать своему ребёнку жизнь как можно комфортнее, сытнее. Так родители выражали к нему свою Любовь и Заботу, но они забыли об одном, о том, что ребенка надо учить не только брать, но и отдавать, они не приучали своего ребёнка работать, помогать им по дому, по хозяйству, у ребёнка не было никаких обязанностей. И постепенно, он привыкал только брать. Думаю, если этому ребёнку сказать, что он обязан помогать своим родителям и заботиться о них, то он будет смотреть на тебя и ничего не понимать. А родители искренно считали, что только так надо воспитывать, а как же по-другому? Я видел результаты такого воспитания, и помню, сказал себе тогда – В моей Семье так не будет, у моих детей обязательно будут обязанности по дому, они будут работать, помогать родителям во всём, и я сделаю всё возможное, чтобы мои дети не стали халявщиками, попрошайками и лузерами по Жизни, чтобы они рассчитывали только на себя, а не на Папу с Мамой, и впоследствии строго проводил эту линию до конца. Помню, сколько было ссор с Ларисой на тему воспитания детей – и я плохой Отец, и детей своих я не Люблю, что я не такой как все Отцы, да ты вообще Отец? и другие «восхваления», но я видел и знал, чем заканчивается баловство и потакание

детям – их изломанными и несчастными судьбами. Каждое лето я приезжал к Маме в Донецк, на каникулы или в отпуск, и ко мне иногда подходили Матери моих детских и школьных друзей, и все, как не сговариваясь, просили меня со слезами на глазах, в принципе об одном – повлиять моим положительным примером на их сыновей, моих бывших друзей, которые отказывались устраиваться на работу, а только пили и гуляли целыми днями. Но что я мог сделать? Ну подойду к нему, скажу – Привет, Санёк! Зачем ты пьёшь? Почему на работу не хочешь устраиваться? Родителей обижаешь? Почему не хочешь учиться? Мать готова заплатить за экзамены... И что скажет мне Санёк? А скажет следующее – Да пошёл ты отсюда на хер! Умник грёбаный! Не лезь не в свои дела! Мне так и сказали, и больше я не пытался ни на кого повлиять. Пришёл к его Матери и спрашиваю у неё – А на какие деньги он живет, ведь он не работает? На что он питается, покупает себе одежду, водку, пиво? Она отвечает – На мои, конечно, я ему даю деньги, ведь он мой сын. Я не могу не давать ему, если не давать, то с ним может что-то случиться, начнёт воровать, и может сесть в тюрьму, а я Мать, я должна заботиться и оберегать своего ребёнка, это моя обязанность. Я понял, что говорить здесь бесполезно, но спросил – А зачем ему тогда учиться, стремиться что-либо достичь в жизни, если он ест из вашего холодильника ваши продукты, вы даете ему деньги, зачем ему работать? Чтобы изменить ситуацию, надо поменять именно ваше отношение

к ней, а не мне ходить, уговаривать. Во-первых, лишить сына всех денег, запретить ему питаться вашими продуктами, а лучше вообще убрать холодильник из дома, иначе он будет есть в ваше отсутствие, дать ему срок, когда он должен найти себе работу, жильё и покинуть ваш дом. Мать спрашивает меня – Я должна выгнать своего сына из дома? Вы должны были это сделать сразу после окончания школы и его первого отказа устраиваться на работу, а не содержать и развращать содержанием взрослого парня. Выталкивайте его в самостоятельную Жизнь, пусть он учится жить, и пусть хоть раз самостоятельно сделает выбор в своей жизни. У него будет три разных выбора, первый – устроиться на работу и жить, как все нормальные люди, второй – идти грабить или воровать и потом сесть в тюрьму, и третий – жить на обеспечении другого, работающего человека. Вы всю жизнь баловали его, отдавали ему всё, ограждали его от всех забот, дарили ему всю свою Любовь, а получилось, что вы не воспитывали его, а развращали. Вы думали, что ребёнок будет благодарен вам за такое проявление Любви, но, почему то сейчас вы получаете от него шантаж, угрозы, скандалы, недовольство и презрение к вам. Он чувствует и знает, что именно родители своим «добрым» и не строгим воспитанием сформировали его несчастную судьбу, поэтому Любви и Благодарности от него вы не дождётесь. У вас остался последний шанс – вытолкнуть своего уже взрослого ребёнка в самостоятельную жизнь, и если он воспользуется им и станет нор-

мальным, а может быть и успешным человеком, то только тогда он будет благодарен вам за это, что не дали ему окончательно опуститься и сгнить. Здесь вы должны что-то менять, а не я, я ничего не могу сделать. Пока я произносил свою «пламенную» речь, у Матери появились слёзы на глазах и она спросила – Получается, что я всю жизнь неправильно воспитывала сына? И она заплакала. Я понял, что немного «перегнул палку» и лишь пожал плечами. После моего ухода, у неё остались на меня обида и недовольство, ведь она ожидала от меня другого разговора и помощи. Она так и не изменила ничего в своих отношениях с сыном... После этого случая я всякий раз отнекивался на просьбы других Мам повлиять на их сыновей. Эти примеры воспитания детей навсегда врезались в моё сознание, поэтому я был строг к своим детям, понимал, по-другому никак нельзя и пусть меня называют, как угодно, они только потом всё поймут. Помню один забавный случай – я заставлял сына делать зарядку и каждый день отжиматься по 20 раз от пола, а в отпуске, на Волге, по 100 раз в день. Сын рассказал, пожаловался на это своему школьному другу. Тот пришёл домой, и за ужином с родителями, говорит своему Отцу – Пап, представляешь, Мишу Евсеева его Папа заставляет каждый день отжиматься от пола 20 раз, представляешь, ну вообще... Отец послушал и говорит – А что, хорошая идея, теперь и ты будешь каждый день отжиматься по 20 раз. Сын – Ну Пап! Отец – Всё, будешь отжиматься. Сын – Ну на фиг я сказал!

Кошмарные сны

Когда мне исполнилось 12—13 лет и я стал большим и почти взрослым, то мои родители решили сделать мне отдельную комнату в нашей квартире. У нас была 2-хкомнатная, смежная квартира, состоящая из двух больших и почти одинаковых комнат, «стоящих» параллельно друг другу. Мой Дедушка по линии Отца, Иван Кондратьевич, мастер на все руки, сделал для меня отдельную комнату. Он пробил второй проём в стене большой комнаты и установил перегородку во второй комнате. Таким образом, из одной большой комнаты получились две небольших, и наша двухкомнатная квартира превратилась в смежную трёхкомнатную. Я был просто счастлив и очень рад этому. У меня появилась своя комната! Я перенёс туда свои личные вещи, магнитофонную приставку Нота – 99, пластинки, катушки с записями музыки, обклеил все стены плакатами рок-исполнителей, популярных в то время – Beatles, Deep Purple, Slade, Sweet, Suzi Quatro, и др., и стал жить и радоваться. Но вскоре, после моего заселения в комнату, со мной стали происходить некоторые необъяснимые явления. Как только я засыпал, на меня во сне «наваливалось» что то, оно давило на меня, на всё тело и у меня возникал сильный страх. Я открывал во сне глаза, кричал – Мама! Папа! Помогите! Идите ко мне! Но у меня открывался рот, а звука голоса, крика, не было, хотя я кричал во всю

глотку. Я не мог не то, чтобы встать, я не мог ни шевельнуться, ни повернуться на спину, когда спал на боку, так сильно на меня «это» давило. Страх я испытывал жуткий, невероятный. Я напрягал все свои силы, но их не хватало, чтобы пошевелиться, повернуться или встать с кровати. Я весь был скованный, лежал как каменный и орал во весь голос от безумного страха. Потом, когда «давление» уменьшалось или пропадало вообще, я просыпался весь мокрый от пота, обессиленный, трясаясь от страха и испуга. Обычно я вставал ночью, шёл либо в туалет, либо умывался водой и снова отправлялся спать, пытался заснуть. Как только я засыпал, всё повторялось вновь, снова сильнейшее давление на всё тело, снова возникал жуткий страх, снова я пытаюсь кричать во весь голос, звал родителей на помощь, но у меня только раскрывался рот во сне, а звука голоса, крика не было. Так продолжалось несколько дней. Я рассказал об этом Маме. Она выслушала меня и сказала – Наверное, это кошмары тебе снятся, давай я отведу тебя к врачу. Ну а что она могла сказать или сделать? Я стал бояться спать, читал книгу до помутнения в глазах, до глубокой ночи, но как только засыпал, всё начиналось вновь. Такой сон был у меня несколько недель, месяцев, и хотя это происходило не каждую ночь, я всё равно боялся засыпать. В то советское, пионерское, комсомольское время, разговоры о потустороннем, о видениях во сне, скажем так, не приветствовались, а наоборот – осуждались, как неправильные, не коммунистические, поэтому я

боялся кому-нибудь об этом рассказывать, ведь мне могли сказать – Парень, тебе в «дурку» пора! Собирайся! Поехали! Рассказал только Маме и Бабушке. Я похудел, ходил с синяками под глазами от хронического недосыпания, со страхом ожидал приближения ночи. Через несколько месяцев, постепенно, со временем, я устал бояться сна, уже не испытывал тот жуткий, безумный страх, как в начале моих видений, ощущений, когда я столбенел, каменел от страха. Я стал меньше бояться и у меня сразу появились силы- Я уже мог шевелиться во время давления,, я напрягал все силы и с трудом, медленно поворачивался на спину и как бы отталкивал, скидывал давление с себя. Потом я заметил, что мне легче освободиться от давления в самом начале, как только оно начиналось, и я уже не ждал, замерев от страха, а сразу освобождался от давления. Однажды вечером, я сидел на лавочке в нашем дворе, с моей соседкой по лестничной площадке, Наташкой Попенко, она была на год младше меня. Не помню, как получилось, но мы стали разговаривать о наших снах. Наташка, по большому секрету, рассказывала мне о своих видениях во сне, сильном страхе и так далее. Я, в свою очередь, рассказывал ей, естественно по большому секрету, о своих видениях, ощущениях, давлении, моих попытках кричать и звать на помощь во сне. Оказывается, у неё было всё почти так же, как у меня. Мы никому раньше не рассказывали об этом, боялись, что нас примут за душевнобольных, сочтут за ненормальных, поэтому из нас «лился»

тот огромный объём информации, который мы долго копили и держали в себе. Время 11 вечера, потом 12, Мама уже два раза выходила на балкон и говорила нам – Молодые люди, не пора ли вам домой? Я отвечал – Сейчас иду, Мам!, но мы продолжали разговаривать, не могли наговориться. Потом Мама заснула и перестала выходить на балкон, и мы проговорили до трёх часов ночи. Помню, какое облегчение я тогда испытал – Я не сумашедший! Я не псих! Я нормальный! Оказывается, что другие люди тоже видят и ощущают «разное» во сне, не только я один. Ведь пару звоночков о моих проблемах с психикой уже прозвенело для родителей. Два раза, как минимум, точно не помню сколько раз, они просыпались от моего истеричного вопля и бежали ко мне в комнату, когда вдруг мой крик во сне переходил в другую фазу, в явь, так сказать. И хотя я кричал, звал на помощь Маму с Папой почти каждую ночь, особенно в начале, мои вопли о помощи прорезались в явь лишь несколько раз. Представьте себе такую картину – тихая ночь, родители спят в соседней комнате, вдруг среди ночи раздаются громкие, во весь голос, мои вопли о помощи. Я так сильно кричал, что, наверное, наяву не смог бы так громко кричать. Я помню это ощущение – я начинаю истошно, во весь голос, кричать от страха во сне, мой рот открывается, губы шевелятся, а звука нет, никто ничего не слышит, никто не приходит ко мне на помощь. И тут, вдруг, ни с того, ни с сего, звук прорывается и я кричу, воплю во весь голос наяву, а не во сне, ору на всю квартиру, на весь

дом и двор. Родители прибегали ко мне в комнату, спрашивали – Что случилось? Успокаивали меня, и так несколько раз. Наверное, они думали – А может всё-таки врачам его показать? Со временем, месяца через 3—4, я перестал кричать и звать на помощь, стал меньше бояться и у меня появились силы, я просто напрягался на всю свою мощь и сбрасывал давление с себя. Постепенно я перестал бояться, понял, что со мной ничего не случится – ведь ничего не произошло за эти месяцы моего жуткого страха. И когда я перестал бояться, то «это» стало происходить со мной всё реже и реже, происходило лишь иногда, но я уже не боялся, было просто не очень приятно, и я знал, что делать – как только начиналось давление на меня, то я осторожно сбрасывал, отодвигал от себя, и просыпался. Потом снова засыпал и спал спокойно всю ночь. Я понял, что главное – это не бояться никого и ничего во сне. Страх обездвиживает, сковывает человека, лишает его сил, как во сне, так и наяву, как в Тонком Мире, так и в Физическом. К тому же, как потом выяснилось, страх – это агрессия к тому, кого ты боишься, и причина её возникновения для Энергетики Человека, его Поля, Организма, не имеет значения. Если ты боишься, то это значит, что Ты, твоё Поле, твой Организм, генерирует и производит Страх, и одновременно ты совершаешь агрессию к тому, кого боишься. Когда человек боится кого то, это говорит о том, что сознание человека воспринимает того, кого человек боится, как угрозу для себя, как своего врага. И получается

следующая картина – человек боится кого либо или чего либо во сне, или в Тонком Мире, то своим страхом он совершает агрессию к тому, кого он боится, «назначает» его своим врагом. А всё, что окружает человека в его Жизни, в Физическом, либо в Тонком Мире, или во сне – это не враги, это его Братья и Сёстры, друзья, партнёры и Учителя, которые помогают человеку научиться наконец то перестать испытывать страх к ним, к Миру, проявлять агрессию к Единому Мирозданию. Ведь всё, что окружает человека – это Единая Вселенная и в том числе и те, кого человек боится и назначил своими врагами. Проявляя к ним страх, он проявляет свою агрессию к Единому Мирозданию, ведь те, кого он боится – это части Единой Вселенной, такие же, как и сам человек, поэтому любой страх – это агрессия человека к Единому Мирозданию, не больше, ни меньше. Так что, ребята, если в вашей Жизни будут возникать такие сны, а это вполне возможно, ведь «яблоки от яблони недалеко падают», то вам следует думать, убеждать себя, что не надо никого и ничего бояться во сне. Здесь главное – чаще думать об этом, осознавать, принять для себя, что у вас в Едином Мироздании нет врагов, их не существует, у вас есть только ваши Братья и Сёстры, друзья, партнёры и Учителя и страх к ним – это агрессия к Единой Вселенной и в первую очередь, к самому себе. Когда человек создаст такую установку в сознании, то он будет ментально готов к таким снам, будет гораздо меньше бояться и испытывать страх. Можно использовать

силу воли, «заставлять» себя ничего не бояться во сне. Но, к сожалению, полностью решить «проблему» не получится, используя только силу воли – проверено на себе. Страх будет возникать моментально, как отклик на ситуацию, и вы не успеете остановить его силой воли, тем более во сне. Надо понять, осознать для себя, что испытывая страх, человек проявляет агрессию во сне к Единому Мирозданию. Поэтому, ваша задача состоит в том, чтобы научиться не проявлять агрессии, страха к кому либо или чему либо не только в Физическом Мире, но и во сне. Не надо «защищаться», атаковать, проявлять какую либо другую агрессию. Надо думать над этой ситуацией, понимать, принимать её спокойно, осознавать, что таким образом, во сне, к тебе возвращается твоя агрессия из Прошлого, и что такие проявления во сне – это возможность для тебя наконец то научиться относиться ко Всему, что происходит в твоей Жизни, без страха и агрессии. Вам следует осознать, понять, что в Мироздании у вас нет врагов, поэтому не надо никого и ничего бояться, ничего с вами не случится и это ваше обучение и развитие. Следует использовать эти т.н. кошмарные сны, эту ситуацию для того, чтобы совершить «рывок», подъём в вашем совершенствовании, сознании, и больше не жить в страхе и агрессии. Не надо осуждать, возмущаться, быть недовольным, следует не бояться, не проявлять агрессию, не винить никого и ничего, и наоборот, быть благодарным, да, вы не ослышались, именно быть благодарным таким снам за помощь в развитии

вашего сознания. Здесь, как и везде, работает Универсальный Закон Жизни – Что ты посылаешь, отдаёшь, то и получаешь обратно. Смотрите, что происходило у меня, когда я испытывал жутчайший страх во сне, особенно в детстве. Я посылал «туда» сильный страх, свою личную агрессию и потом получал её обратно в своём Настоящем или Будущем. Лишь когда я перестал бояться, то есть перестал излучать агрессию, то воздействие на меня во сне сразу прекратилось, моя агрессия перестала возвращаться ко мне. Конечно же, тогда я ещё не совсем понимал, но уже появились у меня «проблески» осознания, что не следует бояться во сне, что страх и агрессия – это путь в тупик, в никуда. Вам следует понять для себя, что такие сны учат вас, они для вас как Учителя, что пришло время научиться жить без страха и агрессии во сне. Если вы создадите эту установку в сознании и будете считать, что это так, а это действительно так и есть, то постепенно страх не будет вообще возникать во сне. Хорошо обдумайте эту ситуацию несколько раз, выразите намерение, стремление не испытывать страх, не проявлять агрессию во сне, что в Мире у вас нет врагов, а есть только ваши друзья и партнёры. Осознайте, что такие сны – это ваше развитие и тогда вы, ваше сознание будут готовы к таким т.н. кошмарным снам, даже если ещё их не было в вашей Жизни. Помню, в детстве-юности, мы любили слушать вечером, в ночное время, рассказы о Привидениях, Ведьмах, Домовых, Призраках. Запомнилась мне одна история,

которую рассказал мой одноклассник Димка Ярмолюк, свидетелем и участником которой он был лично. Мы были уже не детьми, а вполне взрослыми «мужиками», нам было лет по 25. Однажды Димка с женой отмечали Новый Год на даче, в компании друзей. Всего было человек 10- 12. Зима в тот год была снежной, кругом лежали метровые сугробы снега. Сначала компания провожала Старый Год – выпивали, закусывали, потом снова выпивали. Неожиданно разговоры пошли о Привидениях, Призраках, Домовых. Одна женщина рассказала несколько историй. Один парень, приятель Димки, не верил рассказчице, язвил и насмехался. Он говорил – ерунда всё это, бабкины сплетни, деревенский фольклор, а я материалист, верю только в то, что вижу, ощущаю, шупаю, а говорить о том, чего не видно, можно сколько угодно – Брежня всё это! Уязвлённая женщина говорит ему – Ладно, если ты не веришь, то попробуй, испытай на себе и мы посмотрим, что с тобой будет, материалист ты наш. И она продолжает – Сейчас осталось 15 минут до Нового Года, ты залезай на крышу дома, на самую верхнюю его часть, становись во весь рост и ровно в 12 часов бей себя в грудь и кричи – Я здесь хозяин! За столом все замерли, притихли, ждут, какой последует ответ от «неверующего». Приятель рассмеялся – Нашла чем пугать! Щас посмотрим, докажу тебе, что рассказываешь тут страшилки для детей! Жена пыталась остановить его, отговаривала от этой затеи, но здесь нашла коса на камень, принцип на принцип, тем более все слышали их

спор и он встал, оделся и полез на крышу. Вся компания вышла во двор, прихватив с собой шампанское, закуски, чтобы встретить Новый Год и заодно посмотреть на нетрезвого друга, который залез на крышу, и стоял, ждал, когда стукнет 12 часов. Когда стали бить куранты, то наш приятель, стоя в полный рост на крыше дома, стал кричать во весь голос – Я здесь хозяин! И бить при этом себя в грудь. Недолго он кричал. Вдруг он получил сильный и неожиданный пинок, от которого кубарем скатился с крыши вниз и упал в сугроб. Народ моментально протрезвел, все подбежали к нему, но ничего, оказался цел, лишь получил пару ушибов и синяков. Димка рассказывал – я просто офигел, когда увидел, как его смахнуло с крыши. Не знаю, изменилось ли мировоззрение приятеля Димки после этого случая, но я запомнил эту историю из многих других, которые слышал тогда.

Знакомство с родителями

Моим лучшим другом в юности был Вовка Некрасов, простой и веселый парень. Когда он знакомился с кем-то, он представлялся так – Володя Некрасов, сын известного писателя, ха-ха-ха! Часто он попадал в разные смешные истории, расскажу одну из них. Мы были с ним ровесники, вместе учились в школе, в одном классе. Вместе учились в ПТУ, я на слесаря-ремонтника, а Вовка на фрезеровщика. Однажды Володька работал на станке без очков и маленький кусочек металла при обработке попал ему в правый глаз, и разбил хрусталик. Он перестал видеть этим глазом, поэтому в армию его не взяли, а я ушел. Когда нам было по 18- 19 лет, Вовка стал встречаться с одной симпатичной девушкой, у которой родители были в городе начальниками. Они встречались почти каждый день, они гуляют, ходят вместе к друзьям, ездят на пляж купаться, он провожает её домой до самой калитки. Короче, у них Любовь и полное взаимопонимание. У Володьки появляются мысли, разговоры – Может жениться? Я его отговариваю – Ты что, ещё рано! (не хотел потерять друга) С кем я на танцы буду ходить? Встречались они уже месяца 3—4. Её родители видели Вовку и знают, но так сказать, не официально. Они спрашивают у дочки – У тебя с Некрасовым серьезно, или так просто дружите? Дочка отвечает, что у них всё серьезно, они Любят друг друга, и ду-

мают о свадьбе. Тогда, говорят родители, приводи его в наш дом, официально познакомишь нас с будущим зятем. Встречу в родительском доме назначают на субботу, в 19:00. У них был большой частный дом с огородом и садом, комнат на 7—8. В ту субботу, я вместе с Вовкой и его невестой, пошли на день рождения нашего друга, было это где-то в 16- 17 часов. Там мы посидели, отмечали день рождения, Вовка ничего не пил, ведь сегодня смотрины у родителей, лишь только закусывал салатиками, грибочками. Был июль, стояла жара, может это и повлияло на последующие события. В 18:30, Вовка со своей Любимой девушкой, будущей женой, отправились к ней домой, знакомиться с родителями, а мы остались и продолжили празднование дня рождения. Теперь буду описывать эту историю со слов Володьки. Они идут к дому, и у Вовки в животе что-то подозрительно заурчало, но он не придал этому большого значения. Когда они пришли к родителям, то выяснилось, что к ним пришли ещё одни гости, их друзья, семейная пара. Пока женщины на кухне готовили салаты и закуски, будущий тесть предложил Вовке сыграть в шахматы. Они сели играть, сидят, играют, тем временем в животе у Володьки началась революция. Он сначала сидел и терпел, но вдруг резко защемило в животе, и он почувствовал, что надо срочно в туалет. Вовка спрашивает – А где у вас туалет? Тесть отвечает – Сейчас выходишь в гостиную, далее через смежную комнату выходишь в коридор, и вторая дверь справа. Володька медленно поднимается, идёт в гостиную

и чувствует, что уже не может терпеть, сдерживаться – резь в животе, давление, и «оно» уже немного прорвалось, пролезло в штаны. Он почти бегом забегает в тёмный коридор, ищет выключатель, не находит его, на ощупь открывает вроде вторую дверь справа, забегает туда, снова хочет включить свет, начинает лихорадочно искать выключатель, но, к своему ужасу понимает, что если сию секунду он не опорожнится, то всё это хлынет ему в штаны бурным потоком. Он падает на колени, в последней попытке найти на ощупь унитаз в темноте, но уже в следующую секунду сдирает с себя брюки, присел и навалил огромную, жидкую и зловонную лужу. После опорожнения он встал, на ощупь нашел выключатель, включил свет – это было кладовка с одеждой и вещами, и почти весь пол был залит его зловонной жижей. К тому же, при опорожнении, он не смог сдержаться, чтобы ещё хорошенько не пописать. Вся кладовка была уделана и также его тапочки, которые выдали ему родители. Вонь стояла страшная, невероятная. Вовка стоял и думал – Мне сейчас застрелиться, или повеситься, либо попозже? Как я пойду к своей Любимой и её родителям, гостям, весь обделанный, и что я им скажу? Извините, я перепутал туалет с кладовкой? Как я буду это говорить и смотреть им в глаза? Нет, это такая стыдоба, этот вариант не пойдёт. Вовка подумал, подумал, потом выключил свет, вылез из своих прилипших к полу тапочек, выскочил в коридор, закрыл дверь и побежал к выходу из дома, к крыльцу. Там обулся в свои босоножки и бе-

гом домой. От встречавшихся на его пути людей он прятался, чтобы они не увидели его обделанные брюки, и кое-как добрался домой. Что там было после его бегства, неизвестно, можно только представить, когда родители с невестой пришли в кладовку и увидели его огромную кучу – лужу, увидели почти полностью залитый пол с влипшими тапочками, то, похоже, вечеринка в тот день им не удалась. Несколько дней Володька сидел дома, никуда не ходил, сгорал от стыда и страха, что родители и невеста расскажут об этом происшествии другим людям, и тогда всё – застebут, засмеют, весь Донецк будет смеяться и пальцем на него показывать. Но прошло несколько дней, и Вовка понял, что они никому ничего не рассказали, иначе уже бы всплыло. И постепенно он успокоился, расслабился. К своей бывшей Любимой он больше не ходил, не встречался с ней, и мне эту историю он рассказал лишь через неделю, и то, по большому секрету, когда я спросил, почему он не встречается со своей невестой. Поржал я славно в тот вечер, и он тоже, за компанию. Представляю – говорил я, хотел бы посмотреть на их лица, когда они по запаху пришли в свою кладовку и с зажатыми носами смотрели на твоё «произведение» с влипшими тапочками. Как ты думаешь, кто убирался в кладовке? Тёща или твоя Любимая? Интересно, что они думали о тебе, когда вытирали за тобой? – Хороший зятёк, пришёл знакомиться, уделал кладовку и сбежал домой. На следующий день у меня живот болел от смеха. Вовка просил никому не говорить об этом

в городе, и я никому не рассказывал, понимал, что это creatively потерей друга, хотя для донецких сплетников эта история была бы бомбой. Только через много лет я вспомнил эту историю и рассказал своей жене, когда Володька Некрасов был уже в Другом Мире и оттуда слушал мой рассказ, наверное, улыбался. После этого случая Вовка больше не встречался с бывшей Любимой и свадьба, соответственно, не состоялась. Что это? Судьба? Не знаю. Донецк город маленький, 40- 50 тысяч человек, и мы с Володькой нередко встречали его бывшую невесту и её родителей. Часто было так – мы с Вовкой идём на центральный рынок, видим, что навстречу нам идут родители с его бывшей Любимой, тогда мы принимали вправо или влево, чтобы не встречаться лоб в лоб. А они, увидев его, также уходили в сторону. Родители тоже никому не рассказывали эту историю, по понятным причинам. Вот так не состоялась свадьба моего друга. Как сложилась судьба его бывшей невесты, не знаю, я уехал в Ленинград и больше её не видел, знаю лишь точно, что Вовка женился на другой, когда я был в армии.

Армия

В 19 лет меня забрали в армию, и я попал служить в славный город Ленинград. Военная часть стояла на Измайловском проспекте, служил я в королевских войсках (так тогда с издёвкой называли стройбат). Сначала нас, молодых, отправили на полгода в Москву, учиться на машинистов башенного крана. После учебки вернулся в Ленинград, в свою часть и полтора года работал машинистом башенного крана на разных военных стройках. Расскажу несколько историй из моей службы – работы, несколько раз был на волоске от гибели, пару раз как минимум. Помню, я работал в районе станции метро Площадь Мужества, на строительстве гостиницы «Орбита» для военных. Однажды строителям не привезли раствор цемента, и работы не было – был тёплый солнечный летний день, я сижу на кране, делать нечего, работы нет, слушаю свой радиоприёмник, и я решил позагорать, открыл окна в кабине крана, сижу в кресле и загораю. Солнце двигается, уходит, я за ним поворачиваю кран таким образом, чтобы солнце всё время было на мне. Так я просидел под горячим солнцем около 4 часов. Около часа дня я решил спуститься с крана, пообедать. Кабина башенного крана находится на высоте примерно 10- 11 этажа гостиницы. Я встаю с кресла, одеваюсь и чувствую, что мне плохо. Я вышел из кабины на открытую площадку крана, где нет ограждений,

чтобы спуститься вниз по лестнице. Когда я вышел на эту открытую площадку, то потерял сознание и чудом упал головой и телом обратно в кабину, а не вниз, на землю. Если бы я упал в сторону лестницы, то вероятнее всего упал бы с высоты 11 этажа, и не знаю, чтобы от меня осталось. Но я чудом упал обратно в кабину, сильно ударившись головой о деревянный пол. Не знаю, сколько я был без сознания, но после того, как я очнулся, меня стало рвать, я был весь бело – зелёный, обессиленный. Отлежался немного в кабине, умылся, попил воды и кое-как, осторожно, с перерывами на отдых, спустился с крана на землю. После этого удара у меня было сотрясение мозга, пару месяцев болела голова, и плохо фокусировалось зрение на предметах, несколько месяцев так было, но потом всё прошло. Прошел месяц- два после теплового солнечного удара, я работал на этом же башенном кране. Башенный кран ездит на рельсах, как у трамваев и поездов, и чтобы он не съехал с рельсов, на концы рельс ставятся так называемые тупиковые упоры, с одной и с другой стороны. Однажды, в один из рабочих дней, я работал, стропальщики подцепили мне груз для перемещения на другой край гостиницы. Я поднял груз, включил рычаг движения крана по рельсам, и многотонный кран поехал. У крана три скорости движения – очень медленная, нормальная и быстрая. Я включил нормальную скорость и кран поехал, но, чувствую, вижу, что он едет на быстрой скорости. Я пытаюсь остановить кран, ничего не получается, я вообще перевожу рычаг

в положение Стоп – ничего не меняется, перевожу рычаг в обратную сторону движения – ничего не меняется, и кран с максимальной скоростью и грузом несется прямо на проспект Непокоренных, по своим коротким рельсам (метров 50—70). Я в панике пытаюсь что-то сделать – двигаю все рычаги в обратную сторону, нажимаю на стоп, отключаю электричество, но кран не слушается, несётся на края рельс. Происходит сильнейший, чудовищный удар крана о тупиковые упоры – один упор улетел на несколько метров, его вырвало вместе с болтами и креплениями, второй упор остался, но висел «на волоске». Во время удара кран сильно наклонился вперёд и потом резко выпрямился обратно, меня вместе с креслом откинуло на стенку кабины, я снова стукнулся головой и спиной (может поэтому я такой ненормальный?). Кран остановился на самом краю рельс, если бы не тупиковый упор, который еле – еле устоял от удара многотонной махины, то я вместе с кабиной и краном упал бы на проспект Непокоренных, а там автобусная остановка, рядом метро, всегда много людей и машин, и вероятно сейчас не писал бы эти строки. Вызвал ремонтников, они установили новые тупиковые упоры, стали ремонтировать кран. А, ерунда – говорят они, просто контакты залипли, поэтому не переключались, сейчас почистим и работай дальше, а вообще ты сам виноват, ты должен был вызвать нас раньше, когда только начались первые звоночки и стали иногда чуть-чуть залипать контакты. Да, было дело, признал я, но я не придавал это-

му значения, пока они совсем не залипли. Это наша невнимательность к « мелочам» и безалаберность. В Ленинграде, на Васильевском острове, жили мои родственники по линии мужа моей родной тётки. Одна из моих ленинградских родственниц, Оля, познакомила меня со своей подружкой и я некоторое время с ней встречался. Родители этой девушки занимали высокое положение в обществе, были начальниками и уважаемыми людьми. С моими ленинградскими родственниками они дружили Семьями. Все знали, что я встречаюсь с их дочкой, и иногда подкалывали меня – Смотри, может женишься, это очень выгодная партия. Я только рукой отмахивался. Со временем у нас что-то не заладилось, и мы расстались. На стройке у меня был друг, он работал сторожем и жил там круглосуточно. Такая у него была армейская служба – охранять военную стройку. Сам он был из Армении и разговаривал с сильным кавказским акцентом. Я часто звонил знакомым девушкам из комнаты моего армянского друга, у него был телефон – ведь он сторож вся стройки, очень ответственное лицо! Он часто просил меня – Познакомь меня с какойнибудь девушкой или с подружкой твоей девушки. Я предлагал своим знакомым девушкам его кандидатуру, но все отказывались, видимо не нравился он им. Все телефоны моих девушек были записаны в моей записной книжке, которую я всегда носил с собой. Однажды, после звонка, я забыл свою записную книжку у него в комнате. На следующий день я приехал на работу и забрал у него свою

записную книжку и стал жить-поживать, служить, работать как раньше, всё было тихо и спокойно. И вот где-то через месяц-два грянул гром. Когда мой друг сторож нашёл записную книжку, он стал звонить той девушке, с которой я раньше встречался, с дочкой больших начальников и друзьями моих родственников. Как назло, он почему-то выбрал именно этот номер телефона, любой другой, но только не этот! Поздними вечерами, втайне от меня, он сидит у себя в комнате один, охраняет стройку, короче скуотища, и звонит каждый день, часов в 22—23 вечера, моей бывшей девушке, называет ее по имени, предлагает ей встретиться. Во-первых, звонить в такое позднее время – это верх неприличия, во-вторых, он никак не представляется, не называет своего имени, не говорит, откуда у него номер телефона, просто звонит от нечего делать каждый день и говорит примерно следующее - _Привэт, мая красавыца, хачу видэт тэбя, давай с табой увидэмся, будэм пить коньяк, я тэбя буду лубить, я падарю тебэ кальцо, только прыходи ко мнэ, и так далее в таком стиле, с жутким кавказским акцентом. Звонил ей несколько недель, она и трубку не брала, и Отец пытался с ним поговорить, он сразу бросал трубку, она и ругалась, и угрожала милицией, ничего не помогало, он звонил, тем более запасов коньяка у него, видимо, было много, который ему присылали с Родины. Часто звонил ей под шафе. Сама девушка в шоке, родители наехали на неё – Ты что, уже встречаешься с такими кавказцами, которые позволяют себе такое и даёшь

им номер домашнего телефона! Ты совсем уже опустилась что ли?! В семье был большой скандал, а он звонит и звонит каждый день, хорошо, что всего один номер выписал из моей записной книжки. Я об этом ничего не знаю, днём мы с ним видимся, как обычно, а ночью он звонит ей. Тем временем, родители с дочкой придумывают хитроумный план, чтобы узнать, кто это такой? Где он живёт? Они сделали следующие шаги – во-первых, дочка перестала ругаться и посылать его куда подальше, а стала разговаривать с ним мило и дружелюбно, типа – А какой у тебя коньяк? А кольцо ты мне подаришь золотое? А где ты живёшь? Как мы увидимся с тобой для знакомства, и так далее. Сторож ловелас не говорил ей, что он солдат, и что он не может с ней встретиться, так как в увольнения он не ходит, он просто звонил, от нечего делать. Видимо, он представлял, как она приезжает к нему на стройку вечером, и они Любят друг друга. Не помню уже всех подробностей, кажется, чтобы узнать, кто он такой, девушка сказала ему, что уезжает в отпуск на две- три недели, телефона у неё там не будет, и он не сможет ей позвонить, но он может написать ей письмо, а она напишет ему ответное, и этот горе- ловелас пишет ей письмо на адрес, который указала девушка, а на конверте пишет свой обратный адрес – военная часть такая-то, на Измайловском проспекте. Они получают с пересылкой его письмо, видят обратный адрес, и до них доходит, что я был единственным её знакомым солдатом, и что служу на Измайловском проспекте, соответ-

ственно, они подумали, что это я дал ему телефон их Семьи, а перед этим расписал, скажем так, низкие моральные качества своей бывшей девушки, её легкодоступность. Действительно, что ещё они могли подумать? Девушка звонит своей подруге Ольге, моей родственнице, которая нас познакомила, и всю эту историю выговаривает ей с эмоциями и возмущением. Звонят её родители моим родственникам, также с эмоциями и возмущениями – как мог так поступить их родственник (я) с их дочкой, и это вы порекомендовали меня и познакомили, мы думали, что здесь все порядочные люди. Короче, был страшный скандал, они все разругались и перестали общаться, дружить, а я в это время служу спокойно, ничего не знаю о происшедшем, им со мной никак не связаться, мобильных то раньше не было. На следующие выходные я приезжаю к ним, такой весёлый и довольный, захожу и чувствую, что-то не то. Оля мне спокойно, без возмущения моим поступком, рассказывает всю историю и её последствия, лишь иногда вставляя в свой спокойный рассказ – Мы не думали, когда рекомендовали тебя и познакомили с нашими друзьями, что ты так можешь поступить с их дочкой, моей подругой. Сказать что я был ошарашен – значит ничего не сказать. Я сразу понял, кто звонил и откуда у него появился номер телефона моей бывшей девушки. Я стал оправдываться, рассказывать, доказывать, что я никому телефона не давал, а просто забыл записную книжку на стройке, и этот сторож оттуда выписал его, и я вообще ничего до это-

го момента не знал, и я практически ни причём никаким боком, но доказывать уже было бесполезно. Все были уверены, что я это сделал, а они меня разоблачили, и сейчас я придумываю какие-то отмазки и смешные истории, и по сути, по моей вине они разругались, испортили отношения и всё из-за того, что когда-то познакомили меня с дочкой их друзей, порекомендовали на свою голову. Я снова и снова пытался доказать свою невиновность в произошедшем, но меня уже никто не слушал и не хотел слушать, было очень обидно и стыдно. Так я испортил отношения со своими ленинградскими родственниками. Я был просто в ярости от поступка этого сторожа ловеласа и думал – Ну сволочь, завтра приду на стройку, прибью этого гада. На следующее утро я немного успокоился и думал – Ну приду я сейчас к нему, завяжется драка, потасовка, в любом случае я буду наказан, лишат увольнений, можно попасть на гауптвахту, под арест, а уже ничего не изменишь. Пришёл я к нему и говорю – Ну и сволочь же ты, ты так меня подставил, что убить тебя мало! К тому же ты, идиот, написал свой адрес на конверте! Он сначала смутился немного и начал говорить – Извини, братан, не хотел ничего плохого, просто пару раз позвонил этой девочке и всё. Да ты месяц её долбал поздними пьяными звонками! – кричал я. Мы разругались и я ушел. А мои родственники до сих пор считают, что это я сделал и ничего уже не докажешь. Без вины виноватый? Нет, виновен, есть тут моя вина – не надо хвастаться перед солдатами своими знакомства-

ми с девушками, и не надо забывать записную книжку с телефонами девушек в воинской части.

Людмила

Вообще я был влюбчивый, и влюблялся несколько раз в своей жизни очень сильно. Расскажу одну историю, где я был не виноват, но получил, как говорится, по полной. В те юношеские, славные годы, у нас с Вовкой Некрасовым был один прикол – мы оспаривали с ним звание начальника города Донецка. Когда мы встречали своих друзей или знакомых, то при пожатии руки я говорил – Евсеев Пётр Евгеньевич, начальник г. Донецка, и Вовка говорил – Некрасов Владимир Анатольевич, начальник г. Донецка. Мы с ним постоянно спорили, доказывали друг другу, кто из нас начальник города Донецка. Окружающие знали об этом нашем приколе, но вскоре перестали обращать на это внимание – Пусть два балбеса развлекаются, начальники хреновы! Иногда мы писали друг другу приказы на бумаге, и я их вручал Вовке для исполнения, а он мне свои приказы. Мы соревновались с ним, кто смешнее напишет приказ. Были примерно такие тексты приказов, я писал – Приказываю главному донецкому раздолбаю, Некрасову В. А., больше не показывать никому свою пипиську, чтобы не страшить и не смешить жителей города Донецка, моих подчиненных. Завтра записаться ко мне на приём и придти с бутылкой портвейна Агдам, для получения дальнейших указаний. Начальник города Донецка Евсеев П. Е. Все приказы, письма, я всегда подписывал

так, а Вовка, точно также подписывался – начальник города Донецка, но только под своим именем. Как жаль, что я не сохранил эти приказы, вот сейчас бы посмеялся. Когда я ушёл в армию, то попал на службу в Ленинград, и оттуда я писал письма Вовке, и всегда, в конце письма, подписывался – начальник города Донецка Евсеев П. Е., чтобы он не забывал, что я всё ещё начальник города Донецка, хотя временно отсутствую, нахожусь в Ленинграде. А Вовка в своих письмах ко мне, тоже всегда подписывался – начальник города Донецка Некрасов В. А. Скоро вы узнаете, почему я так акцентирую внимание на этом моменте с подписями. Примерно через год моей службы в армии, в Северо- Западном военном округе проводились спортивные соревнования, я представлял нашу воинскую часть в настольном теннисе и занял первое место. Также от нашей части первое место заняла команда по игре в Городки. На очередном построении всего личного состава части, на плацу, командир части, полковник, объявляет – Хочу поздравить наших спортсменов, которые заняли первые места в нашем военном округе. Правда, при вручении кубков мне в штабе округа сказали – В вашей части только и могут, что с шариками играть, да палки бросать (теннис и городки). Все дружно засмеялись. Выждав полминуты, полковник скомандовал – Отставить смех! Равняйся! Смирно! Приказываю всех спортсменов, занявших первые места, наградить десятидневным отпуском домой! Я стоял – ни жив, ни мёртв. Ура! Я еду в отпуск! Домой! Быст-

ро оформил все документы, собрался и через несколько дней улетел в Донецк. Помню, примчался домой, посидел немного с Мамой, Отцом, потом переоделся в гражданскую одежду и бегом, куда? Ну конечно, к Вовке Некрасову, отмечать мой приезд. В военной форме по Донецку я не ходил, так как имел звание ефрейтор. А в то время это звание не очень ценилось, не знаю, почему, говорили примерно так – Лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора. Поэтому в Донецке никто так и не узнал, какое у меня воинское звание. Я прибегаю к Вовке домой, его сестра говорит, что дома он бывает редко, сейчас он встречается с девушкой Таней и живёт у неё в общежитии. Я бегом в общежитие, захожу к ним в комнату и грохочу – Всем стоять смирно! Не понял, кто так встречает начальника города Донецка? Распустились тут у меня! В общежитии, Володькина девушка Таня жила с подругой в двух смежных комнатах, которую звали Люда. Обе они работали продавщицами в универмаге Детский Мир. У Володьки с Таней была Любовь, и они готовились к свадьбе. Меня познакомили с Людой и мне она сразу понравилась. У неё были длинные тёмные волосы, тёмные глаза, она была очень симпатичной и улыбочивой, настоящая донская казачка. Короче, я моментально влюбился, и мы стали встречаться. Люда взяла отпуск за свой счёт на работе, чтобы мы больше были вместе, целыми днями мы не расставались, ходили гулять, вместе готовили еду, отдыхали на турбазе. Короче, у нас возникла взаимная Любовь и Страсть.

Помню, забежал домой, через несколько дней, чтобы переодеться, встретил Маму, и она меня спрашивает – Ты вообще где ночуешь? У Вовки? Нет, Мам, в женском общежитии ночую. У меня сейчас девушка есть, Люда, подруга Вовкиной Тани, вот у неё я и ночую. Мама так сконфуженно спрашивает, после паузы – А где вы там спите? Я отвечаю – Я с Людой, а Вовка с Таней, в разных комнатах. Мама – Фу, бесстыжий, разве так можно? Да Мам, не переживай, я уже взрослый, почти армию отслужил, а ты меня всё ещё считаешь маленьким мальчиком. 10 дней отпуска пролетели очень быстро, и мы с Людой решили пожениться, после моего дембеля. Расставались – плакали. Я улетел в Ленинград, на службу, она осталась в Донецке, ждать моего возвращения. Каждую неделю – две, мы писали друг другу Любовные письма, и каждое письмо я подписывал – начальник города Донецка Евсеев П. Е., так как знал, что кое-что интересное из моих писем Люда зачитывает Вовке, ведь он жил там, и чтобы он не забывал, кто из нас начальник города Донецка. Я в Ленинграде считал дни до дембеля, сколько ещё осталось мне служить, чтобы вернуться к моей Любимой Людочке, будущей жене. В декабре у Люды был день рождения, мне оставалось служить полгода, в тот день я пришёл на почту, и отправил ей поздравительную телеграмму, с вручением, Люде лично в руки, в 19:00, в День ее рождения, была раньше такая услуга. Денег у солдата всегда мало, а в телеграмме каждая буква на счету, и так получилось дорого – сам текст телеграм-

мы, плюс за услугу вручения, а мне ведь надо ещё телеграмму подписать. Чтобы сократить количество букв и стоимость телеграммы, я не стал подписывать полностью – начальник города Донецка, а подписал так – Петя нач. д, (Петя нач точка д) то есть сократил, как мог, свою должность, я знал, что они улыбнутся, прочитав мою подпись. И они «улыбнулись». На день рождения Люды пришли её родители, друзья, родственники, сидят, отмечают, поздравляют Людмилу. Веселье в полном разгаре. Звонок в дверь, это пришел почтовый курьер, он принёс мою телеграмму. Курьер торжественно вручает её имениннице и уходит. Люда открывает телеграмму и по просьбе присутствующих, читает вслух моё поздравление. Дословно не помню, что именно я написал, так, стандартное поздравление, типа, дорогая Люда, поздравляю тебя с Днём рождения, желаю того-то, того-то и в конце телеграммы подпись – Петя Надя. В комнате – гробовое молчание. Родители Люды и все остальные знали, что мы собираемся жениться после моего возвращения из армии, и тут такое сообщение, такая новость. У Люды истерика, плач. Гости разошлись по домам, все в шоке от меня, Вовка тоже. Люда заболела, у неё поднялась температура, нервный срыв, две недели была на больничном. А я сижу себе спокойно в Ленинграде, ничего не знаю и не подозреваю, жду писем от Люды и Вовки с рассказом, как прошёл День рождения, кто был, как им понравилась моя телеграмма с курьером. И я получаю письмо от Некрасова, открываю и читаю, вме-

сто приветствия сплошной мат и оскорбления в мой адрес. Я сначала не понял, что это, новый Донецкий юмор? В конце письма, после матерных слов в мой адрес, Вовка спрашивает – Почему ты так поступил? Сволочь! (матом) Почему даже мне не сказал, что у тебя в Ленинграде баба есть, Надя. Письмо было коротким, видимо он в гневе его писал. Я думал – Что за бред? Какая Надя? Пишу ему – Что ты несёшь? Кто тебе такое сказал? Нет у меня никакой Нади! В конце концов, после 2—3 писем от него, я всё узнаю, как было дело. Володька даже прислал мне обратно мою телеграмму в письме. Я был в шоке, в шоке от бессилия что-то доказать, писал письма ему и Люде, объяснял, что хотел подписаться как начальник города Донецка, что просто сократил буквы, а на почте, наверное, перепутали. Мне никто не верил, думали, что я испугался последствий моего предательства, вот и выдумываю себе оправдания. От Люды я больше не получил ни одного письма, видимо она была сильно оскорблена. Вовка тоже перестал отвечать мне на мои письма, ну, думаю, ладно, приеду домой, разберусь, докажу свою невиновность на месте, в письмах не получается это сделать. До дембеля оставалось 4 месяца, и весной я вернулся домой, в Донецк. Днём пообщался с Мамой, Отцом, родственниками, но был рассеянным, так как думал о том, как пойду к Люде и всё объясню. Потом я забежал на почту с этой телеграммой и сразу к директору, за разъяснениями. Рассказал ей всё, она посмотрела в журнал, кто работал в тот день,

в декабре, в день приёма телеграммы и говорит мне – В тот день работали у нас практикантки, из почтового ПТУ г. Семикаракорска, они твою телеграмму принимали. Может они и ошиблись в буквах, не знаю, сейчас уже ничего не узнаешь, полгода прошло, и нет их сейчас здесь, спросить не у кого. Я понимал, что практикантка ошиблась, и вместо ПетяНачд, поставила ПетяНадя, но как доказать это Люде, другим? Вечером я принарядился и с коньяком, коробкой конфет и цветами, пошёл к Люде. Захожу на вахту общежития, там меня встречает знакомая вахтерша. Я – Здравствуйте, Мария Ивановна, я к Люде. Она – О-оо! Здравствуй, здравствуй! Ну, возмужал наш солдат! А я тебя к ней не пушу, милоч, нечего там тебе делать! Я – Как это не пустите? Я сегодня из Ленинграда приехал и сразу сюда. Она спрашивает – А Надю свою ты там оставил или сюда привёз? Я чуть не взвыл – О! И вы туда же! Нет у меня никакой Нади! Ну да, рассказывай тут нам, мы всё знаем, а пустить тебя, я всё равно не пушу. Да и не одна она сейчас. Я – В смысле? И вахтёрша рассказывает – Есть у неё хороший парень, Саня Болдырев, они уже 2 месяца встречаются, и у них всё серьезно. Саню я знал, он жил на соседней улице, действительно нормальный парень, не пьяница, весь такой положительный, видный, симпатичный. А что, продолжает вахтёрша – Люда девушка у нас красивая, ухажеров достаточно, что ей, одной ходить? Тем более ты Надю себе завёл в Ленинграде. Меня опять скривило. Спрашиваю у неё – И как у них серьезно? Она – Ну как,

ночуёт он у неё, и сейчас он там. Ты пойдёшь туда, начнёте разборки, драки устраивать, оно мне надо? Поэтому не пу-
щу тебя, не лезь лучше туда. Я ещё постоял, постоял, про-
сил её пропустить меня, говорил, что не будет никаких раз-
борок, драк, просто поговорю с Людой, объясню ей всё. Она
ни в какую. Встречайтесь, говорит, разбирайтесь где-нибудь
на стороне, а не у меня в общежитии, и так и не пустила ме-
ня. Я был просто в прострации, ведь я представлял себе, как
приду к Люде с цветами, коньяком и конфетами, всё ей объ-
ясню, расскажу, как я Люблю её, как соскучился, что ника-
кой Нади не существует в Природе, что это на почте практи-
кантки ошиблись, и мы снова будем вместе, и потом поже-
нимся, как и планировали. А она, оказывается, не ждёт меня,
а завела себе другого! И не я её предал, а она меня! Короче,
ушёл я из общежития, зашёл к другу и выпили с горя бутыл-
ку коньяка. Кстати, впоследствии, я так никому и не доказал
свою невиновность. С Людой так и не поговорил, пытался
рассказать, доказать Вовке, но он сказал – Да ладно, не ле-
пи мне горбатого, я тебе не Люда, не хочешь признаваться –
не надо, закроем эту тему! И даже через несколько лет, когда
всё давно устаканилось – Люда вышла замуж за Саню Бол-
дырева, Вовка женился, я женился, мы сидели как-то, выпи-
вали, отмечали мой очередной приезд в Донецк. Я вспом-
нил эту историю и говорю – Володя, мне сейчас уже нет ни-
какого смысла что-то скрывать, говорить неправду. Ну чест-
но! Не было у меня никакой Нади, произошла ошибка на по-

что, всё из-за этого начальника города Донецка! Он прервал меня со словами – Ну ты упрямый, всё хочешь оправдаться, забыли уже все! А ты снова начинаешь! Давай не будем об этом говорить, не хочу! Так он мне и не верил до конца своих дней, несколько лет назад он покинул нас, у него осталась взрослая дочь и жена Таня, как сложилась судьба Люды, не знаю, видел её лишь однажды, через несколько лет. Иду по своему любимому Донецку, во время студенческих каникул, вижу, около калитки дома Сани Болдырева стоит Люда, с ребёнком на руках. Я подошел – Привет, говорю. Она улыбается – Привет! Я спрашиваю – Это твой? Она – Да, моё сокровище! Как вообще дела? Как жизнь? Всё нормально – отвечает она. Я слышала ты тоже женился? Я – Да, у меня дочка. Ещё немного поговорили ни о чём, и я пошёл дальше, не вспоминать же было о Наде и телеграмме, уже не было никакого смысла доказывать недоказуемое и ворошить Прошлое. Больше я Люду не видел, потом спрашивал у Вовки о ней, он сказал, что они с мужем организовали какой-то бизнес на Украине и уехали туда жить, в Краснодар. Так я не женился в первый раз, так я расстался с моей Любимой, чернобровой, настоящей Донской казачкой, весёлой и красивой Девчонкой – Людмилой, моей Людочкой. Но не переживайте, будут ещё назначенные свадьбы.

Эльвира

Где-то неделю, после моего возвращения домой из армии, я каждый день пил с друзьями, отмечал свой дембель, и заодно заливал, заглушал обиду, боль, ревность от случая с телеграммой и расставания с Людой. Однажды, когда я уже вышел из алкогольного пике, на танцах я увидел одну девушку. Кто это? – Спросил я у Вовки. Ты её знаешь? Это Эльвира, она приехала к Матери из Майкопа на каникулы, она учится там в медицинском училище. Что, кобелина, понравилась? Знатная деваха! Я пригласил Эльвиру на медленный танец, стал ухаживать за ней. Нельзя было назвать её симпатичной, она была красивой, очень красивой. Всё было в ней идеально – лицо, фигура, грудь, ноги, темные волосы до пояса, чувство юмора. Я был сражен наповал. Прошло всего 2—3 недели после дембеля, и я уже забыл Люду и с треском влюбился в Эльвиру. Мне тогда было 21 год, а ей 18. Многие мои знакомые Донецкие девчонки честно признавали, что Эльвира – одна из самых красивых девушек в городе. Отец у неё был чеченец, а Мать русской. Вскоре мои ухаживания привели к тому, что мы стали встречаться, встречались каждый день, я ещё гулял после армии, не работал, а Эльвира была на каникулах. Кстати, хочу заметить, что я не сидел на шее у Мама с Папой, из армии я привёз 900 рублей, которые заработал на стройке за полтора года. Нам их выдали перед дембе-

лем, к тому же я полностью модно оделся в Ленинграде, потратив на одежду около 400 руб. а 500 рублей привёз с собой. Зарплата в то время было около 100 руб. в месяц, так что я был с деньгами, обеспеченный, молодой и влюблённый. В Эльвиру я влюбился сразу и бесповоротно – как только я брал её за руку, меня начинало потряхивать от электрических импульсов, а когда мы целовались, моё Сердце выпрыгивало из груди, как мячик. Встречались мы каждый день на лавочке, в парке, около её дома, в 21:00. Сначала, по инерции, мы вдвоём ходили на танцы, а потом подумали – Что нам там делать? Ну станцуем пару медленных танцев, быстрые на трезвую голову мы не танцевали, поэтому мы просто гуляли по городу, по парку, держались за руки, целовались, и где-то к часу ночи я провожал её домой. Помню, часто мы пели с Эльвирой песни – сидим на лавочке в обнимку, смотрим на южное, звёздное небо, на жёлтый полумесяц и тихо поем песню Юрия Антонова – «Моё богатство»:

Снова Месяц взошёл на трон,
Править звёздную своей страной
Вспоминаю я, как сладкий сон,
Такой же месяц, но вдвоём с тобой,
Я был словно мальчишка глуп,
Мне казалось, что схожу с ума
От награды твоих нежных губ,
От Счастья, этим Счастьем ты была
Ты поскорей мне верни,

Счастьем ставшие для нас минуты,
Без тебя, без твоей Любви,
Мне в целом Мире нет приюта,
Ты поскорей повтори, все слова,
Что мне тогда сказала,
Без тебя, без твоей Любви,
Богатства всей Земли мне будет мало,
Всё Богатство моё в тебе,
Мне другой не надо и в мечтах,
Лишь была бы ты в моей Судьбе
Навеки, словно Солнце в небесах,
Лишь твоих бы касаться губ
И волос твоих, что цвета льна,
Лишь бы чувствовать влюбленность рук
И снова быть от счастья без ума...

Пели и другие песни Антонова (в то время он был очень популярен) – «20 лет спустя»:

Этот день нам вспомнится не раз,
Я его так ждал,
Как мне хорошо с тобой сейчас,
Жаль, что вечер мал,
Я прошу тебя, побудь со мной,
Ты понять меня должна,
Знаешь ты, что мне нужна,
Нужна одна, лишь ты одна,
Не мечтал о Счастье я таком,
Я о нём не знал,

Даже целый Век с тобой вдвоём,
Мне наверно мал,
Благодарен я Судьбе своей,
За Любовь, что нам дана,
Знаю, будешь мне нужна,
Всегда одна, лишь ты одна...

До сих пор помню наизусть слова этих замечательных песен, они выражали моё тогдашнее, трепетное состояние Любви к Эльвире. Целыми днями, в её отсутствие, я думал о ней и только о ней, ревновал её до безумия. Помню, когда мы шли с Эльвирой по городу, то практически все встречные парни и некоторые девушки тоже, смотрели внагляк, скажем так, только на Эльвиру. Я видел и чувствовал, что она нравится с первого взгляда другим парням, многие оглядывались на Эльвиру и провожали ее взглядами, обернувшись. Даже знакомые мне ребята, часто останавливались и смотрели нам вслед, на Эльвиру. Да, было на что смотреть. Иногда я поворачивался, и говорил своему знакомому – Чё встал, давай разворачивайся и иди, вперёд смотри! Эльвира познакомилась со своей Мамой. Быстро пролетели 2 месяца нашей Любви – июль, август 1982 года. 30 августа я проводил Эльвиру до автобуса, и она уехала в Майкоп, к Отцу, на учёбу в своё медицинское училище. Мы договорились с Эльвирой, что я приеду к ней в гости, через месяц. После того, как она уехала, я слёг, заболел, накрыло тоской и депрессией. Я лежал целыми днями на кровати, сил не было никаких,

ничего не хотел делать, думал, тосковал об Эльвире. Тогда я часто ходил на почту, звонил Эльвире в Майкоп, меня душила ревность, когда я представлял, как её добиваются разные там горячие кавказские парни, которых в Майкопе было много, и крыша съезжала от ревности. Кое-как пережил месяц, и собрался к ней в гости. Мать Эльвиры передала мне посылку и гостинцы, я сел в автобус и поехал в Майкоп. Как настоящий ревнивец, мне хотелось узнать, есть ли кто у неё там, застукать, так сказать, на месте преступления, поэтому я специально не сообщил Эльвире, что еду к ней. Хотел приехать инкогнито, посидеть в засаде у её дома, понаблюдать, проконтролировать. Во второй половине дня я приехал в Майкоп, нашел дом Эльвиры по адресу, и притаился в засаде, в кустах, недалеко от её подъезда. Через некоторое время я увидел Эльвиру, она очень грустная шла к дому, с мужчиной кавказцем – я вздрогнул и напрягся, и лишь, когда они подошли поближе и вошли в подъезд, я понял, что это был её Отец. Как потом оказалось, они возвращались с почты, звонили в Донецк Матери, и с удивлением Эльвира узнала, что я выехал к ней сегодня в гости. В то советское время в другой город можно было звонить только с почты. И Мама Эльвиры была удивлена, что я не предупредил её о своем приезде. О-о! – Это чувство ревности! Оно поглощает человека и ведёт его по Жизни, и человек допускает непоправимые, глупые ошибки в состоянии ревности. Выждав в своей засаде некоторое время, я направился к Эльвире. Я мно-

го раз, в своем воображении, представлял следующую картину (и дома в Донецке, и когда ехал в автобусе), как я звоню в дверь, Эльвира открывает и с радостным удивлением, увидев меня, бросается мне на шею, приговаривая при этом – Любимый, мой Любимый приехал!, целуя и обнимая меня. Я так долго и часто представлял себе эту картину, что другого варианта уже не могло быть, поэтому я поставил себя в зависимость от ожидания предполагаемой мною нашей встречи и любой другой вариант вызвал бы у меня недовольство и обиду. Так оно и произошло. Я как обычно, с Донецким джентльменским набором – коньяк, коробка конфет, цветы, звоню в дверь её квартиры. Открывает Отец. Здравствуйте, говорю я, а Эльвира дома? Он – Здравствуйте, а вы, наверное, Пётр? Я – Да. Отец оборачивается и зовёт – Эля! Это к тебе, Пётр. Эльвира вышла ко мне с грустным и недовольным видом, без улыбки и радости, встала, смотрит на меня и спрашивает – А почему ты не позвонил, что приезжаешь? Я совсем не подготовилась к твоему приезду, как мне тебя встречать? Если бы я знала, что ты приезжаешь, я бы подготовилась, приготовила бы что-нибудь вкусное, прибралась бы в квартире, курицу бы достала (в то время кура была дефицитом). Почему ты не позвонил? А я стоял и ничего не мог ответить – меня уже накрыла глубокая обида, возмущение тем, как она меня встретила, без объятий и поцелуев, слов Любви и Радости от встречи. Не помню точно, что ей говорил, помню, что начал грубо и бесцеремонно выговари-

вать ей свои упрёки – Так ты меня встречаешь, да? Стоишь тут, что-то мне говоришь, ни здрасте, ни до свидания, не думал, что ты так меня встретишь. А говорила – Люблю, Люблю, вижу, как ты меня Любишь. Я всё говорил и говорил, она оправдывалась в ответ, потом мы стали конкретно ругаться, вскоре я бросил свои подарки на пол, отдал сумку с посылкой от Матери, хлопнул дверью и ушел. Переночевал в гостинице, а утром уехал в Донецк. Так из-за моей ревности, обидчивости и глупости, Эльвира не стала моей женой, правда, потом у нас Эльвирой была ещё одна попытка пожениться, но разрушительная основа наших отношений, которую я заложил в Майкопе, не дала нам такой возможности. После разрыва с Эльвирой я долго страдал, мучился, переживал, в мыслях обвинял её, что это из-за неё мы поругались, расстались. Когда человека захлёстывает ревность, обида, возмущение, то по-другому он вряд ли будет думать. Это сейчас я знаю, что такое зависимость от ожиданий, и понимаю, что всё это я устроил, во всём моя вина, а не Эльвиры, но тогда я так не считал. После Майкопа я устроился в Донецке на работу, машинистом башенного крана. Поработал месяц-два, и мне всё надоело, вообще, как-то «мрачно» стало мне в Донецке. Люда с Саней Болдыревым, Эльвира в Майкопе. Не хотелось больше никакой Любви, отношений, и я решил поехать в Ленинград, на места моей армейской службы, и поступать в Ленинградский торговый институт. Откуда я узнал про этот институт? Да случайно. Институт нахо-

дился недалеко от станции метро Площадь Мужества, а там работал на башенном кране, на строительстве гостиницы «Орбита» для военных. Однажды я познакомился с девушкой, которая училась на первом курсе этого института и она мне говорит – А ты не хочешь поступить в наш институт? Я отвечаю – Ты шутишь, наверное, вряд ли это возможно, ведь у вас там конкурс бешеный, человек по 10 на место. Она отвечает – Не по 10, а по 15 человек. Ха, ну и как я туда поступлю, с моими-то знаниями и дипломом ПТУ, тем более в математике я полный ноль, ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Она говорит – А зачем тебе идти соревноваться с золотыми медалистами и отличниками? Ты поступай не на первый курс, а на рабфак. Рабфак? А что это такое? Она мне разъяснила, что рабфак – это рабочий факультет, туда поступают после армии, ПТУ, короче люди из простого советского рабочего народа. Вступительные экзамены в декабре, рабфаковцы учатся с января по июнь, полгода изучают курс средней школы, потом сдают экзамены, и если сдают хотя бы на тройку, то автоматически зачисляются на первый курс. Хм – буркнул я. Интересно, можно подумать об этом. Хотя, наверное, не буду поступать. Я после дембеля домой поеду, в свой любимый город. Жду не дождусь. Так мы разговаривали, и вскоре я забыл об этом разговоре, но когда в Донецке мне стало совсем «мрачно», то я вспомнил о нём, позвонил в институт, всё узнал, послал документы в приемную комиссию. И стал готовиться к экзаменам, в основном занялся

математикой. Взял учебники по математике за 6, 7, 8 класс, и пошел к своей бывшей школьной учительнице, рассказал ей о своих планах поступления в институт. Она удивилась – Надо же, никогда бы не подумала, что ты в институт будешь поступать, да еще в Ленинград. Я столько с тобой мучилась, а сейчас ты сам пришел. Я говорю ей – И теперь меня заставлять учиться не надо, я сам хочу. Учительница – Ты смотри, просто чудеса какие-то! Ладно, приходи завтра, с тобой позанимается моя дочь Марина, она сейчас учится в педагогическом институте на учителя математики, вот пусть она на тебе и потренируется. Марина, Марина Хаустова, милая девочка, моя первая девушка, с которой я дружил, встречался и с которой был мой первый в жизни поцелуй. Мы учились с ней в одном классе, стали дружить (так это тогда называлось) и однажды вместе отмечали 8 марта. Мне тогда было 13 с половиной лет, я купил бутылку портвейна – Плодово-ягодный, (плодово – выгодный), так его называли, самый недорогой – 1 руб. 8 коп. В те годы 13-летний подросток мог купить в магазине портвейн, он просто говорил продавцу – Это не для меня, меня родители послали. Мы пили эту бутылку с Мариной в парке, закусывали конфетой и шоколадкой, было прохладно, опьянев и осмелев, мы стали целоваться. Мы ничего не знали, как это делать, просто целовались, как дети. Потом я проводил Марину домой и пошел, пошатываясь от опьянения, в свои пенаты. Чтобы Мама не заметила, что я пьяный, я быстро зашёл в ванную, умылся хо-

лодной водой, и юркнул в свою комнату спать. Мама мельком увидела меня и спрашивает – Что с тобой? Видимо ей и в голову не могло прийти, что её сынок в таком возрасте может придти домой пьяным. Я что-то буркнул в ответ – Да что-то плохо себя чувствую, голова болит. Я лёг спать и сразу заснул. Через некоторое время мне стало плохо, затошнило во сне, я вскочил, выбежал в туалет, и, простите, заблевал всю ванную портвейном. Квартира наполнилась незабываемым запахом винного перегара, вперемижку с рвотой. Я кое-как добрался до кровати и снова завалился спать. Утром моя строгая Мама взяла в руки ремень, подошла ко мне, отчитала, отругала меня – Это же надо позор то какой! В таком возрасте домой пьяным приходит! А что дальше с тобой будет? Ругала примерно в таком духе. Становись, говорит она – На колени! На горюх! Она насыпала горюх около батареи, у окна, я на коленях встал на него, немного постоял, успокоился и говорю – Мам, я что-то не понял, в чём смысл этого наказания? Я понимаю, ремнём отлупить, а это что? Стою на коленях, на горюхе, немножко неудобно, но не больно, и долго я буду так стоять? Будешь стоять, пока я не разрешу встать! Я ещё немного постоял на коленях, мне стало почему-то смешно, я встал и говорю – Всё! Не буду стоять! Она пыталась снова поставить меня на колени, но я не становился. Ну ладно – сказала Мама, неделю не будешь гулять. И всю неделю я сидел дома, был наказан. И вот к этой самой Марине я пришел на занятия по математике. Примерно ме-

сяц я прилежно учился, делал домашние задания, и во многом благодаря Марине я сдал экзамен по математике на твердую тройку, хотя для меня это было большим достижением. По остальным предметам я получил четвёрки – пятёрки, диктант по русскому языку, географии, истории. Я приехал в Ленинград, поступать в торговый институт имени Энгельса. Всем поступающим предоставили места в общежитии (советское было время). Я пошёл в свою родную воинскую часть, на Измайловский проспект, пообщался со своими бывшими командирами, прапорщиками, рассказал им о моих планах поступления в институт. Они дали мне новую военную форму напрокат, кучу разных медалей и значков, с кителя убрали стройбатовские знаки различия, повесили знак артиллерийских войск, и в этой форме я сдавал экзамены, надеясь на снисхождение преподавателей. В то время наши солдаты воевали в Афганистане, и в стране с уважением относились к военным. В гражданской одежде я ехал в институт, в сумке вёз военную форму, затем в туалете переодевался в неё, и шёл на экзамен. Помню, сдавал экзамен по географии, и преподаватель спросил полушепотом – Были в Афгане? Я утвердительно кивнул головой. Он – Ну как там? Я – извините, не могу об этом говорить. Он – Понял, секретная информация. Я снова кивнул. Короче, форма помогла мне поступить. Ура! Я поступил! В то время у многих ленинградских отличников – медалистов было голубой мечтой учиться в этом институте, не то что мне, пэтэушни-

ку. Конкурс 15 человек на место! Это тебе не Хухры – Мухры! Короче, это было круто, для маленького Донецка это была вообще невероятная круть. Сначала мои знакомые и друзья не верили, что я учусь в Ленинграде, в таком институте, спрашивали – В Ленинграде? В торговом институте? Ты? Да не может быть такого! Потом, когда узнавали что это правда, чесали затылок и говорили – Да, ну ты и отмочил номер, обалдел совсем! Эта новость была такой небольшой сенсацией для Донецка, наверное, Мама с Отцом гордились мною. Я поселился в студенческом общежитии, на улице Вавиловых, дом 10, и стал прилежно учиться, понимал, что упускать такой шанс в Жизни никак нельзя. Часто вспоминал Эльвиру, обида на неё постепенно прошла, тосковал, мучился и переживал, ревновал – Как она там, без меня? В письмах к своему двоюродному брату Коле спрашивал – не видел ли он Эльвиру в городе, как там у неё дела, просил его, если он узнает что-нибудь, тут же сообщить мне. Эльвира приехала в Донецк только летом, в июне, после окончания медицинского училища. Я приехал в Донецк в августе, после летней практики, и сразу стал узнавать новости об Эльвире. Выяснил, что она с июня в Донецке и сейчас со своим новым парнем, Виктором, отдыхает на Чёрном море, в Геленджике. Меня это конечно, царапнуло больно, я спрашиваю – Что за Виктор? Кто он? Коля мне рассказал – Он не местный, не наш, не Донецкий, приехал с Украины, из Луганска, здесь работает на шабашке (тогда так называли неофици-

циальную работу), церковь они ремонтируют, купола покрывают. Я спрашиваю – А как он вообще, как выглядит? Да ничего такой, нормальный, не курит, не пьёт, встречаются они с Эльвирой почти 2 месяца, а сейчас на море уехали. Эта новость сильно огорчила меня, ведь в глубине души я надеялся встретиться с Эльвирой и возобновить наши отношения. Через пару недель я увидел Эльвиру – моё Сердце остановилось, потом оно стало биться так сильно, будто хотело выпрыгнуть из меня, я весь побелел, покраснел, стою, дрожу, не знаю, что делать. Эльвира гуляла в парке со своей сестрой, которую я хорошо знал. Я постоял, постоял на месте, потоптался и решил подойти к ним – будь что будет, изобразил у себя на лице веселость, непринуждённость, подошёл к ним и говорю – Вау! Какие люди у нас в парке гуляют, и без охраны. Привет, девчонки! Эльвира мне отвечает – Привет, привет! Может ты будешь нашим охранником? За словом в карман она никогда не лезла. Я – Да без вопросов, запросто! Так мы стали разговаривать, общаться в шутиливом тоне, как будто мы не ругались. Гуляли по парку, потом проводили сестру до дома, и мы с Эльвирой остались одни. Идём, молчим. Я стал спрашивать у неё – Как вообще ты живёшь? Где собираешься работать после училища? Как Виктор? Она – О-оо! Ты даже знаешь, как его зовут! Радио в Донецке хорошо работает! Оказалось, что Эльвира только вчера вернулась из Геленджика, а Виктор поехал к себе домой, в Луганск. Я проводил её до дома и предложил ей – Да-

вай завтра встретимся, поговорим спокойно? Она – Давай. Я – На нашем месте в 21:00, как обычно? Она – Давай, на нашем месте. Той ночью я плохо спал, волновался, думал, как и о чём я буду говорить с Эльвирой, ведь она сейчас не моя девушка, у неё есть другой. На следующий день мы встретились на нашем месте, пошли гулять по нашему старому маршруту, сидели на наших любимых местах, песни, правда, не пели, а разговаривали, разговаривали. В конце нашей прогулки мы уже обнимались и целовались. Выяснилось, что она всё ещё равнодушна ко мне и тоже сильно переживала после моей Майкопской выходки, нашего расставания. Помню, в тот день спросил у неё – Так мы снова будем встречаться? Она – Я не против, тоже хочу этого, но ты пойми, я не могу так поступить с Виктором, сейчас я не скажу тебе ничего, мне надо подумать. Я – Ладно, подумай, потом скажешь мне свое решение. Через 4 дня мне надо было улетать в Ленинград, на учёбу, был уже куплен билет. С Эльвирой мы договорились так – она даст ответ мне завтра, либо послезавтра, либо через 2 дня, короче, в любое время, в течение этих четырех дней моего пребывания в Донецке. Если она не дает ответ, это означает, что она остаётся с Виктором, поэтому мы не назначали свиданий на эти дни. На этом и расстались. На следующий день, часов в 9 утра, меня будит Мама и говорит – Вставай, там к тебе Эльвира пришла. Я быстро умылся, протёр глаза и вышел к ней на лестничную площадку. Привет, зайдёшь в квартиру? Эльвира – Нет, да-

вай здесь поговорим. Я подумала и пришла сказать, что хочу быть с тобой. Мы обнялись. Я весь трепетал от Радости и Счастья. В тот день мы договорились встретиться вечером, на нашем месте. У нас снова вспыхнула новая – старая Любовь. Быстро пролетели эти три дня, завтра мне улетать. Мы договорились с Эльвирой, что 17 сентября, в 16:00, она позвонит мне на вахту моего студенческого общежития, и скажет, когда она приедет ко мне, чтобы жить со мной, а потом выйти за меня замуж. В то время я был председателем студсовета и заместителем коменданта общежития, и решить вопрос с комнатой не было никакой проблемой. Я договорился с комендантом общежития, получил её добро на комнату, заодно зашёл в роддом, на улице Вавиловых, спросил – Вам нужны медсёстры после медучилища? Может она здесь работать без Ленинградской прописки? Медсёстры нужны, работать может по временной прописке, через 3 года будет постоянная, никаких проблем. Об этом мы с Эльвирой договаривались в Донецке, что я всё узнаю, организую нам комнату, ей работу, и вот я пришёл на вахту, жду её звонка, чтобы сообщить ей, что всё нормально, можно приезжать, а свадьбу позже сыграем, когда устроимся, обживёмся. Время 16:00, звонка нет, проходит час, другой, третий, звонка нет. Я понимал, что это не проблемы со связью на почте, а что-то случилось. Может она передумала? Может Виктор приехал и уговорил её остаться с ним? Нехорошие, тревожные мысли сверлили мозг. В конце концов я ушел с вахты от телефона,

обиделся и решил не звонить ей и не писать, а подождать несколько дней. Недели через две, ко мне в гости из Донецка, приехала подруга сестры Эльвиры, Ирка – кинщица, она кино крутила в нашем кинотеатре. Я предоставил ей комнату в нашем общежитии, она жила где-то неделю, ходила по музеям, ездила на экскурсии. Ирка рассказала мне, почему Эльвира не позвонила 17 сентября 1982 года и не приехала ко мне в Ленинград. Когда Эльвира отдыхала с Виктором на море, у них там была близость. Это было в начале августа, а в конце августа мы с Эльвирой снова помирились, между нами снова вспыхнула Любовь, и мы решили быть вместе. Через несколько дней после моего отъезда в Ленинград, в начале сентября, Эльвира кое что заподозрила, она проверилась и оказалось, что она беременна. От Виктора. У нас с ней в те августовские дни ничего не было, мы тогда сидели, держались за руки и как умалишённые разговаривали, мечтали, строили планы на будущее, как будем жить в Ленинграде, где будем жить, где она будет работать, не до этого было. И вот перед Эльвирой встал выбор жизненного пути – сделать аборт и улететь ко мне в Ленинград, или родить ребенка и выйти замуж за Виктора. Эльвира выбрала второй вариант. По-моему, правильно она сделала. Это я сейчас так считаю, а тогда мне было очень больно и обидно. В то советское время отделение больницы, где делали аборт, в народе называли просто – мясорубка, и было за что. Это сейчас женщина проглотила таблетку и пошла дальше по сво-

им делам, вот и весь аборт, а тогда это было жуть! Женщину без наркоза и анестезии, скоблили всё у неё «там» металлическими скребками, с сильной болью и обильным кровотечением. Бывали и смертельные случаи после аборта, даже в больничных условиях. Часто после такого аборта женщина уже не могла в Будущем иметь детей, особенно если это была первая беременность. Эльвира была медсестрой и она прекрасно знала об этом, видимо, поэтому, аборт был исключён как вариант. Через месяц Эльвира вышла замуж за Виктора, и впоследствии родила ему двух сыновей. Ирка-кинщица, по моей просьбе, прислала мне свадебную фотографию Эльвиры и Виктора. Эта фотка у меня сейчас в фотоальбоме, смотрю на неё иногда, ведь на ней мог быть и я, вспоминаю прекрасные юношеские годы. Так не состоялась моя вторая свадьба. Так я расстался с Чудесной, Романтичной и самой красивой девушкой города Донецка, Ростовской области, с моей юношеской Любовью – Эльвирой. Каждый год, летом, я приезжал в Донецк и спрашивал про Эльвиру, интересовался, как она живёт. Эльвира с Виктором жила в Луганске, на Украине, иногда летом она приезжала с сыновьями в Донецк, в гости к Маме. Лет через десять, в середине девяностых годов, я спросил у Ирки-кинщицы про Эльвиру и она говорит – А Эльвира сейчас здесь, в Донецке, одна, без мужа и детей. Я стал просить её – Ируся, Ирусечка, пожалуйста, организуй нам встречу! Мне так хотелось увидеть Эльвиру, поговорить с ней, я хотел рассказать Эльвире, что у меня всё

супер, что уже есть своя трёхкомнатная квартира в Питере, что езжу на новой машине, отдыхаю с семьей за границей, что объездил всю Европу, что у меня свой бизнес. Чего уж там сейчас таиться, где-то в глубине себя хотел похвастаться перед Эльвирой, что я стал успешным по жизни человеком, что надо было выбирать меня, а не Виктора. Эх, страстишки людские... Ирка говорит – Ну давай, попробуем! Поехали сейчас к ней, я зайду, поговорю, чтобы Мать не слышала, она выйдет к тебе, и там вы уже сами договаривайтесь. Я радостно – ОК. Сели в мою новую машину и поехали к Эльвире. Ирка пошла к ней в квартиру, а я сижу, жду в машине. Минут через двадцать Ирка вышла, села в машину и говорит – Нет, не выйдет, не хочет. Я – Как так? Почему? А мне Эльвира прямо и честно сказала – О чём нам говорить? Зачем снова ворошить душу и Прошлого? Что изменится? Ничего. Так и не вышла. Наверное, правильно сделала, хотя я расстроился тогда. Больше Эльвиру я не видел, знаю только, что они по-прежнему живут в Луганске.

Лена

Я продолжал прилежно учиться в институте, был председателем студсовета, заместителем коменданта общежития. После нашего расставания с Эльвирой прошло 3 месяца, у меня были девушки, но большой привязанности, Любви не было. Однажды, на новогодней дискотеке я увидел одну девушку, она мне понравилась – высокая, стройная, светлые прямые волосы, очень симпатичная. Я пригласил её на медленный танец, мы разговорились, познакомились, её звали Лена. Она жила в нашем общежитии на два этажа выше моего третьего, раньше она на дискотеки не ходила, поэтому я её не видел. Родом она была из Донецка, большого украинского города, не путать с моим маленьким Донецком, Ростовской области. Лена сразу мне понравилась, мы станцевали еще несколько танцев, потом пошли отмечать Новый год, сидели, выпивали, потом снова танцевали, я хотел продолжить наше знакомство в моей комнате, но она отказала, сообщила мне, что у неё есть парень. Я учился на первом курсе, после рабфака и армии, а Лена была на втором курсе, после школы. Мне было 22 года, ей 20 лет. Я стал заходить в комнату к Лене в гости – поболтать, посмеяться, она хорошо знала английский язык и помогала мне переводить тексты моих домашних заданий. У неё был парень, ленинградец, курсант военно-морского училища, они встречались уже год, у них

всё было очень серьёзно – по выходным, когда его отпускали в увольнение домой, Лена приезжала к нему и оставалась там на ночь. Его родители считали её будущей невесткой, планировали свадьбу через год-два, после окончания училища, поэтому они не возражали против её ночёвок. Лена мне рассказала об отношениях со своим парнем, о намерении пожениться через год-два, и я больше не предпринимал попыток ухаживать за ней, хотя она мне очень нравилась. Я встречался с другими девушками, а с Леной мы просто дружили, мы виделись каждый день. Кроме английского, Лена помогала мне в математике, физике, она была отличницей, и вскоре я не представлял себе, как я раньше жил и учился без Лены. Лена жила в комнате – трёхместке, с двумя другими девушками, вот у них я целыми вечерами просиживал, мы делали уроки, болтали, смеялись, часто забегал к ним, ну, вы знаете, как в общежитиях живут – Девчонки, есть у вас сахар или соль, или спички, или масло, картошки пожарить? Мы с Леной всё больше и больше сближались и проникались взаимной симпатией. Так прошло 3 месяца нашей дружбы и однажды мы с Леной были на дискотеке, в нашем общежитии, немного выпили, танцевали, во время медленного танца я не сдержался и стал целовать ее. Она не оттолкнула меня, а ответила тем же. Мы поднялись в мою комнату и... наши жизненные корабли стремительно понеслись навстречу друг другу. С этого момента у нас всё закрутилось, завертелось. Я у неё спрашиваю – А как же твой парень, ленинградец? А она

меня спрашивает – А как твоя девушка, медичка? В то время я встречался с Мариной, она училась в медицинском институте, ну как встречался, виделись по выходным, на буднях учились и жили в своих общежитиях студенческих, в разных концах города. Марина мне просто нравилась, а Лена очень, очень сильно нравилась. Мы с Леной сели, стали думать, что теперь нам делать в сложившейся ситуации? Подумали и решили следующее – не рубить с плеча и оставить всё так, как есть. Лена встречается со своим ленинградцем, ездит к нему ночевать по выходным, а я встречаюсь с Мариной по выходным, то есть так же, как и раньше было. В будние дни мы с Леной ежедневно общались, а по выходным она ехала к своему ленинградцу, а я к Марине, в медицинскую общагу, на Петроградку. Но вскоре стало происходить нечто неожиданное для меня – я стал влюбляться в Лену по серьёзному, так сказать, вдруг стал ревновать её к ленинградцу, думал о ней постоянно, скучал, она мне снилась по ночам. Со временем, мне уже совсем не хотелось ехать к Марине. Я думал о Лене и хотел быть только с ней. После лекций в институте, мы с Леной ждали друг друга, чтобы вместе идти в наше общежитие, заходили в магазин, покупали продукты, вместе готовили еду, а на выходные она ехала к своему парню, а я к Марине. Ситуация становилась для меня полным бредом. И когда я понял, что Люблю Лену, что больше не могу делить её с другим, и не хочу никаких Марин, я ей прямо сказал об этом. Помню, мы стояли, крепко обняв-

шись, она шептала мне – Я давно сама хотела сказать тебе об этом, что больше не хочу ездить к своему ленинградцу, ездила так, по инерции, я не могу без тебя, хочу быть только с тобой, шептала Лена со слезами на глазах, обнимая и целуя меня. Я стоял, дрожал от радости, от нахлынувшей на меня Любви к Лене, обнимал её и говорил, говорил – Хорошая моя, милая моя, Леночка! Не помню, сколько, но долго мы так стояли, обнимались, целовались, ласкали друг друга, признавались в Любви. С тех пор мы с Леной стали жить как молодая, советская, студенческая семья, поселились в моей комнате, мой друг, сосед по комнате, Вадим, по моей просьбе переехал в другое место. Утром мы с Леной ехали в институт, вечером вместе возвращались, вели нехитрое студенческое хозяйство, у нас уже был общий бюджет, готовили, стирали, гладили, гуляли, вместе делали уроки. В то время я ездил на музыкальную толкучку, покупал, продавал и менял диски с музыкой. Все новые пластинки, кроме тяжёлого рока, мы слушали вдвоём с Леной, она переводила мне тексты песен с английского, помню все её любимые песни – Chilly – « Springtime», ELO – “ Need Her love», «Midnight Blue»; Barrabas —« Dolores»; F.R. David —« Words»; Gianni Morandi – «Canconi Stonate»; John Lennon – «Woman» и наша дискотечная – Pino DAngio – «Fammi Un Panino» и другие песни, под них мы Улетали, танцевали и Любили друг друга, и сейчас, когда я ставлю диски с этими песнями, или слышу их по радио, то всегда радостно отзывается моё Сердце, оно

помнит то счастливое, незабываемое время, мою Леночку. Я любил Лену всё больше и больше, просто был без ума от неё, и она отвечала мне взаимностью. Мы ходили с ней по институту, общежитию, весёлыми и счастливыми, с влюблёнными глазами и все знали, что у Пети с Леной – Любовь. У Лены был удивительно спокойный и не обидчивый характер. Она всегда тихо и спокойно разговаривала, а если даже иногда говорила громко, то её голос всё равно звучал как-то тихо, в нём не было таких, знаете, децибелов, которые присутствуют в речах громкоговорящих, эмоциональных людей, и которые режут и давят на слух. С Леной невозможно было поругаться. Она никогда не повышала голос, во всех ситуациях говорила тихо, ровно, спокойно, её характер идеально подходил для моего вспыльчивого и обидчивого характера, её спокойствие гасило мои эмоции и не давало им набрать силу. За 4 месяца нашей совместной жизни и Любви у нас произошла всего одна мелкая ссора, да и то, из-за моего эмоционального характера. Помню, мы поругались, Лена ушла в свою комнату, я остался один. Прошло несколько часов, я всё ещё зол и обижен на Лену, вдруг слышу, в дверь комнаты кто-то царапается и тихо мяукает – Мяу-Мяу. Я открываю дверь, стоит Лена, улыбается и таким детским голоском, смешно имитируя ребёнка, говорит – А почему ты не приходишь мириться? Я жду, жду, а ты не приходишь. Я улыбнулся, у меня тут же прошла моя обида, мы обнялись и помирились. Быстро пролетели четыре месяца нашего Счастья

и Любви, мы с Леной решили, что после каникул, осенью, сыграем нашу свадьбу. В июне, после экзаменов, Лена уехала домой, в свой украинский Донецк, на каникулы, заодно сообщить своим родителям о нашей предстоящей свадьбе. Я остался в Ленинграде, каникулы у меня были в августе. В августе я приехал в свой ростовский Донецк и говорю Маме – Мам, у меня в Ленинграде девушка есть, очень хорошая, она тебе понравится, мы с ней встречаемся и живем вместе, осенью планируем сыграть свадьбу. Мама мне отвечает – Тю-ю!, чего это ты надумал? Ты только первый курс института закончил и уже жениться собрался! Не рано ли? И продолжает – Я понимаю, после института женятся люди, а ты сейчас надумал. Я рассказывал Маме, что у нас в общежитии много студенческих семей, что мы проживем как-нибудь, что я сейчас дополнительно учусь на лифтёра и буду работать в нашем общежитии, получать 40 руб. в месяц, дополнительно к стипендии. Маме ничего не оставалось делать, как принять неизбежное. Каникулы были у меня в августе, и на 31 августа я взял обратный билет на Ленинград. Лена была уже в нашем общежитии, она вернулась с каникул, в августе у неё была практика и она знала, что я прилетаю 31 августа. Прошли три недели моих каникул в Донецке – всех родственников обошёл, со всеми друзьями встретился, и всё, что ещё мне в Донецке делать? Я ужасно скучал по своей Любимой Леночке, поэтому пошёл в авиакасса и обменял билет с 31 на 25 августа. Лену не предупредил о моём раннем приезде, не бы-

ло возможности, мобильных телефонов тогда не было. Здесь ситуация была не такая, как с Эльвирой, у меня и в мыслях не было следить, проверять Лену на верность, вообще не думал об этом, я просто как на крыльях, летел к своей Любимой, считал дни и минуты до нашей встречи. Перед каникулами мы с Леной договорились, что на время моего отсутствия, она переедет в свою бывшую комнату к девчонкам. А нашу комнату я закрою на три замка, так как у меня был цветной телевизор Радуга, проигрыватель пластинок, усилитель, колонки, диски с музыкой – большие ценности по тем временам. 25 августа, днём, я прилетел в Ленинград и сразу бегом к Лене, стучу в дверь её комнаты, никого нет. Ладно, думаю, наверное, ещё работает на практике, вечером зайду. Я поехал в институт, потом на Васильевский остров к родственникам, передал им посылки из Донецка, посидел у них и лишь вечером, часов в 19—20, возвратился в наше общежитие. У Лены в комнате была красная настольная лампа с абажуром, она создавала такой приятный, интимный свет и мы с Леной всегда включали её, когда Любили друг друга. Подходя к общежитию, я обошел его с другой стороны, чтобы увидеть окно комнаты Лены, вижу, горит наша лампа – Ура! Значит Лена уже дома! Я забежал в свою комнату, переоделся, помылся, взял приготовленные заранее цветы и поднялся к Лене. Стучу в дверь с радостным биением Сердца, вот какой приятный сюрприз для неё, сейчас я увижу свою Любимую Леночку и мы сольемся с ней в наших

объятиях. Стучу ещё раз – тишина, приложил ухо к двери, слушаю, голос не подаю, хочу устроить Лене сюрприз. Слышу скрип нашей кровати, думаю, наверное, отдохнуть прилегла, но потом вдруг до меня отчётливо долетает звук мужского приглушенного голоса, я замираю, остолбенел от неожиданности, от табуна мыслей, взрывающих голову, потом снова скрип кровати, шорохи одежды, голоса, шаги к двери. Лена спрашивает – Кто там? Я молчу, опять постучал в дверь. Она снова спрашивает – Кто там? Я молчу и снова продолжаю стучать. Лена открывает дверь и видит меня – побелела, глаза, полные ужаса, и я всё понял... Она вышла в коридор в своём махровом светлом халате, встала у двери. Я спрашиваю – Кто там у тебя? Она молчит, не знает, что сказать. Кто там?! Чуть ли не кричу, спрашиваю ещё раз. Лена, запинаясь – Это мой знакомый. Я кричу – Знакомый?! В нашей постели?! С нашим абажуром?! Дай я зайду, посмотрю на него, чем он лучше меня! Лена говорит – Нет, не заходи! Я двинулся на неё, к двери – Дай зайду! – говорю. Она стала, закрыла собой дверь, развела руки в стороны – Нет, не зайдёшь, это моя комната. Я постоял немного, посмотрел на неё, потом кинул в неё цветы, обозвал б...ю и ушёл к себе. Хотелось выть, биться головой об стенку, крушить все вокруг. От обиды потекли слёзы. Я упал на кровать, рыдал, бился в конвульсиях, было очень больно, я инстинктивно хватался за голову, шупал, проверял – выросли у меня рога, или ещё нет. Потом напился водки и в тяжёлом забытье, в конвуль-

сиях, уснул. Спасибо водке, думаю, если бы не она, то меня в тот день разорвало бы изнутри на мелкие кусочки. Так я не женился в третий раз. Так я расстался с моей Тихой, Спокойной, Красавицей Блондинкой, с моей Любимой Леной. Потом Лена два раза приходила ко мне, пыталась что-то объяснить, плакала, просила прощения, но я только отталкивал её. Я не мог простить такое. Не мог. Впоследствии, когда мы встречались с Леной в институте или общежитии, я не здоровался с ней и, не смотря ей в глаза, проходил мимо. Игнорировал. Маме сказал, что свадьбы не будет, что мы просто поругались и разошлись. Лет через 10, в середине девяностых годов, я случайно встретил Лену, мою бывшую Любимую Леночку. Я ехал на машине по Садовой улице, от Гостиного Двора, к Марсову Полю и вдруг, краем глаза, заметил Лену. Она шла по тротуару, навстречу моей машине. Я остановился, припарковался, побежал за ней. Догнал Лену, взял за руку, она повернулась удивлённо – Кто это там её за руку хватает? Я стоял, улыбался, моё Сердце немного радостно подрагивало, ведь оно помнило нашу Любовь. Привет – сказал я. Лена посмотрела на меня, и ни один мускул не дрогнул на её лице, никаких эмоций, удивления, радости или огорчения. Привет – ответила она спокойным, тихим голосом, так хорошо мне знакомым. Я стал говорить – Вот увидел тебя, ехал на машине, еле догнал, хорошо выглядишь, ты почти не изменилась. Она молчала. Я продолжал – Как у тебя дела? Ты в Питере живёшь? Она – Да. А где, в каком районе? –

спрашивал я. После небольшой паузы, Лена сказала – В Питере, в Питере. Моё Сердце успокоилось, видимо среагировало на спокойное равнодушие Лены. Не помню точно, о чём мы потом говорили, запомнил только начало и конец нашего разговора. Лена шла в кафе, у неё был обеденный перерыв на работе, она работала в инвестиционной компании. Мы пошли в кафе, она обедала, я пил сок, разговаривали. После института Лена вышла замуж, родила сына, на мой провокационно- подленький вопрос – Нормально живёте с мужем? Лена спокойно сказала – Всё хорошо, не переживай. Я рассказал ей, что у меня всё хорошо, уже двое детей и так далее. За весь наш разговор Лена ни разу не улыбнулась, слушала меня и говорила с таким, как бы сказать, равнодушным и бессердечным лицом, словно встретила не свою бывшую Любовь, а соседа по коммунальной квартире, которого видит три раза в день. Меня это отношение ко мне, не сказать, что кольнуло, было как-то не очень приятно и грустно внутри. Ну а что я хотел? Чтобы Лена кинулась мне на шею, радовалась нашей встрече? Может где-то внутри, неосознанно, я и хотел этого, ведь человек любит, когда его хвалят, когда говорят ему, что он был прав, что по нему скучали... Может это я хотел услышать? Может. В конце нашей встречи я спросил – Оставишь телефон? Лена – А зачем? Встретаться мы с тобой не будем, дружить Семьями тоже не будем, зачем тебе мой телефон? Да, ты, наверное, права – сказал я. Мы попрощались и разошлись в разные стороны, каждый по сво-

ей Жизненной дороге. Я сел в машину и поехал домой, весь такой грустный и печальный и думал – Надо же, 10 лет прошло, у нас уже свои Семьи, дети, а она всё ещё хранит обиды на меня, не думал, что она такая злопамятная. Примерно так тогда я думал. Сейчас, когда пишу эти строки, я вспомнил всё, что было у нас с Леной, вспомнил наш разрыв. Теперь я понимаю, почему Лена, даже через 10 лет была обижена на меня, нельзя так расставаться с людьми, как я это раньше делал. Ведь когда Лена приходила ко мне просить прощения со слезами на глазах, я не слушал ничего, а грубо выталкивал её из комнаты, а второй раз вытолкнул в присутствии моего друга. Тогда не понимал, сейчас понимаю, нельзя так расставаться с Любимыми, да и вообще со всеми людьми, с которыми соприкасаешься по Жизни. Надо было мне по-человечески – не выталкивать плачущую Лену из комнаты, не отталкивать её, а спокойно выслушать, сказать, объяснить, что я больше не могу с ней встречаться, тем более жениться, что давай останемся друзьями, а не врагами, не унижать её, не причинять ей сильную боль. Это я сейчас знаю, что вся боль, которую я причинял людям в своей Жизни, возвратилась или возвратится ко мне в Будущем, в полном объёме, на переработку через болезни, депрессии, «несчастья». А тогда я об этом не знал и даже не думал.

Лариса

Прошло два-три месяца после моего расставания с Леной. Я постепенно приходил в себя, восстанавливал веру в Жизнь и людей. Раз в неделю, по субботам, у нас в студенческом общежитии проводились дискотеки. Однажды ребята с другого курса, из соседнего общежития, вели себя не очень культурно, скажем так, на нашей дискотеке. На студсовете мы приняли решение – больше не пускать чужих на нашу дискотеку, пусть в своём общежитии танцуют, раз вести себя не могут прилично. На следующей неделе я стоял у входа в актовЫй зал, где проходила наша дискотека, и осуществлял жесткий фэйс – контроль, пропускал только своих, а чужих не пускал. Подходят ко мне три девушки с другого курса, из соседнего общежития и просят меня пропустить их на дискотеку. Я – ни в какую. Они и улыбались, и что-то обещали мне, кокетничали, но я не пропустил их. Одну девушку я запомнил, она мне понравилась, но я не знал, как её зовут. Потом, когда мы встречались в институте или на улице, то здоровались и улыбались друг другу. На первом этаже нашего общежития был буфет, он работал с 18 до 21 часа. Однажды я увидел в буфете эту самую девушку, которую я не пропускал на дискотеку. Она стала работать новой продавщицей, подрабатывала после занятий в институте. Я подошёл к ней, как заместитель коменданта общежития и председатель студсовета,

поговорил с ней, мы познакомились и я сказал – Ну что, теперь придётся пропускать тебя на дискотеку. С тех пор с Ларисой, так её звали, мы стали видеться каждый день. Она мне нравилась, и постепенно я стал ухаживать за ней, тогда я был один и ни с кем не встречался. Я стал помогать Ларисе в работе по буфету – разгружал товар, наклеивал ценники на продукты, иногда работал вместо неё. Сначала мы просто дружили, но вскоре стали встречаться. Лариса жила в соседнем общежитии, на Вавиловых 10 корпус 2. Она жила одна в трёхместной комнате и когда я приходил к ней в гости, то она всегда вкусно кормила меня – и первое, и второе, и салат, и как говорится, и компот. Что ещё надо вечно голодному студенту? Говорят, что путь к Сердцу Мужчины лежит через его желудок. Может быть, может быть. Лариса умела вкусно готовить, этого у неё не отнять. Я стал приходить к Ларисе в гости не только вкусно поесть – с каждым днём она мне нравилась всё больше и больше. Мне было с ней как-то комфортно, спокойно, надёжно. Вечером мы с Ларисой закрывали буфет, потом шли в её комнату, вдвоём готовили ужин. Остаться на ночь в то советское время, в общежитии посторонним было нельзя, на вахте не пускали, поэтому я стал лазить по пожарной лестнице – залезал на второй этаж, потом через общую кухню выходил в коридор, к лифту. Так продолжалось два – три месяца, точно не помню. Скоро лазить по лестницам мне надоело и мы с Ларисой решили жить вместе, так сказать, официально. Мы предупредили студсо-

вет, коменданта общежития, где жила Лариса, и стали жить практически как молодая студенческая семья. Вы спросите – почему я не пишу о вибрациях Любви, как в своих предыдущих описаниях о моих отношениях с девушками? Я сейчас вспоминаю, у нас с Ларисой была другая Любовь, она была такой, знаете, более приземлённой, что ли, более практичной, если можно так сказать. Я осознавал тогда – Да, я Люблю Ларису, но какой-то спокойной Любовью, было такое ощущение, что так всё и должно быть. Не было у меня никаких волнений и переживаний, всё тихо, надёжно, добротное – как в танке. Я перевёз к Ларисе свои вещи, всю аппаратуру, пластинки, цветной телевизор и стали мы жить-поживать. В наших отношениях было всё гладко, ровно, идеально, кроме одного – у нас было немного разное воспитание, немного разный менталитет. В моей семье, в Донецке, я никогда не слышал громких криков, разговоров на повышенных тонах от моих родителей, и в моём первом опыте совместного проживания с Леной так же ничего такого не было. От Лены я видел и слышал только тихий спокойный разговор и улыбки. У Ларисы был другой характер – она была вспыльчивой, эмоциональной, вела разговоры громко, на грани крика, особенно если с ней спорить. Ну такой характер, что же тут поделаешь. Это единственное, что тогда меня немного царапало. Спорили и ссорились мы очень редко, поэтому я думал, что всё как-нибудь устаканится в будущем. Через полгода нашей совместной жизни мы сыграли студенческую сва-

дью, 26 апреля. Помню, мы в тот день с Ларисой вышли на крыльцо нашего общежития – все такие наряженные, чтобы сесть в свадебную машину, которая должна была везти нас в ЗАГС. Многие студенты вышли на крыльцо, чтобы посмотреть на жениха с невестой, из всех окон смотрели любопытные. В тот день светило солнце, но был сильный ветер с порывами. Ларисе её подруги стали дарить цветы, Лариса протянула к ним руки, и тут вдруг неожиданный сильный порыв ветра резко поднял вверх её платье почти до головы. Так все увидели ноги в ажурных колготках и белые трусики невесты. Свадьба прошла более-менее весело, с конкурсами и танцами. Мой сосед по комнате, Вадим, встречался с одной девушкой из нашей группы и у них, в нашей комнате, произошла первая Близость. Девушка была девственницей, поэтому на большом матрасе деревянной кровати осталось красное пятно. Вадим, ради прикола, взял и авторучкой на матрасе, рядом с засохшим пятном, поставил число и залихватскую подпись. Потом мы забыли про это пятно с числом и подписью, ведь его не видно под простыней (кстати, Вадим потом женился на этой девушке). После свадьбы, поздно вечером, к нам с Ларисой подошли моя Мама и моя тёща, Мама Ларисы и говорят – По обычаю, молодоженам, на первую брачную ночь постель должны застилать свекровь и тёща. Мы отвечаем – Пожалуйста, мы не против. И наши Мама пошли в мою комнату застилать нам наше брачное ложе. Через некоторое время я забежал в комнату, чтобы спро-

снять, узнать – можно ли приходить спать, всё готово? Смотрю – наши Мамаи стоят и хитро так улыбаются, с довольным видом. На мой немой вопрос Мама мне говорит – А мы видели там, на матрасе, ваши отметины с числом и подписью. Тут я вспомнил творение Вадима, но не стал им всё рассказывать. Зачем разочаровывать Мама? Просто сказал им – Ну, от вас, Шерлоков Холмсов, ничего не утаишь. На следующий день, на второй день свадьбы, у Мамаи Ларисы, было особенно приподнятое настроение. Целый день она ходила и гордо улыбалась. Мы с Ларисой тоже улыбались. Через 10 месяцев после нашей свадьбы родилась дочь. Когда Лариса ходила беременной, не знаю почему, но у неё был огромный живот. Ну, просто агромедный! Особенно на последнем месяце беременности. Помню свои ощущения, когда мы идём с Ларисой по институту – она с огромным животом и я, такой худенький, щуплый юноша. И мне всё время казалось, что все встречные сначала смотрят на большой живот Ларисы, а потом на меня и думают: «И вот этот дохлятик – автор этого огромного живота?» И смотрят так изучающе на меня. Поэтому я потом стал всячески избегать наших совместных прогулок по институту. Для того, чтобы остаться в Ленинграде после окончания института, нужна была ленинградская прописка, поэтому мы с Ларисой развелись и я сделал фиктивный брак – купил комнату на улице Ивановской, 12. Помню, как мне было жалко продавать свою большую коллекцию пластинок, которую я собирал несколько лет, что-

бы заплатить за комнату. Раньше, в советское время, нельзя было покупать или продавать жилье, не было частной собственности, поэтому квартиры народ покупал через фиктивные браки. Моей первой фиктивной жене было 46 лет, а выглядела она лет на 55. Мне тогда было 24 года, но выглядел я моложе. Пришли мы с ней в Невский ЗАГС жениться, там была небольшая очередь, все сидели в фойе, смотрели на нас и смеялись, улыбались, фыркали. Я сидел красный от стыда, но ничего не поделаешь, ведь комната с пропиской нужна. Пришлось ещё несколько раз краснеть, когда нас женили в свадебном зале и потом, когда жена прописывала меня к себе в комнату, в жилконторе. Все догадывались и знали, что у нас фиктивный брак, в том числе и мой новый сосед по коммунальной квартире, где я купил комнату. Когда я приходил в квартиру, он всё время ворчал, говорил своей соседке, моей фиктивной жене – Совсем совесть потеряла, скоро на младенцах жениться начнёшь..., и, вскоре подал на нас в суд, с требованием признать наш брак фиктивным. Он имел виды на нашу комнату. Я сходил к адвокату, проконсультировался, она посоветовала – обязательно надо ночевать в комнате, вовремя платить за квартиру, всячески показывать, что вы с женой ведёте совместное хозяйство, принимать участие в ремонте квартиры и так далее. И мне ничего не оставалось делать, как выполнять её рекомендации. Тогда мы с Ларисой снимали однокомнатную квартиру, на ул. Дибуновской, метро Чёрная речка, и два – три раза в неде-

лю мне приходилось ездить ночевать к моей фиктивной жене на ул. Ивановскую, метро Ломоносовская. Комната была 12 метров, я спал на раскладушке, а моя фиктивная жена на кровати. Утром жена выходила на общую коммунальную кухню и демонстративно, перед соседями, готовила мне завтрак – варила каши, жарила яичницу, заваривала чай. Я привозил с собой свои чистые носки, трусы, рубашки, которые жена просто мочила в ванной и вешала сушить, чтобы соседи видели, что типа она стирает мою одежду. Так я пару раз в неделю ездил месяц-полтора ночевать и «вести» совместное хозяйство с моей фиктивной женой. Потом был суд, где мой адвокат привёл факты моих ночёвок и ведения совместного хозяйства, и соседу было отказано в его иске. Больше я там ни разу не ночевал. Так я стал ленинградцем и нас с Ларисой после института никуда не послали по распределению, мы остались в городе. После рождения сына мы сняли двухкомнатную квартиру, на Тихорецком проспекте, у адмирала флота. Он служил на Севере и квартира пустовала, поэтому он сдавал её. Помню, в 1990 году, приехал адмирал, я заплатил ему за квартиру, за год вперёд, дело было в августе, а через месяц, в сентябре, адмирал пришёл ко мне и говорит – Вот тебе твои деньги обратно – освобождай квартиру или плати новую цену, в два раза больше. За месяц сильно выросла инфляция, рубль упал, деньги обесценились в 2—3 раза, как минимум, поэтому его требования были, можно сказать, справедливыми. Я ему отвечаю – Извините,

я вам заплатил, мы с вами договорились, пожали друг другу руки, у меня нет денег, вам надо было купить доллары, чтобы сохранить деньги от инфляции и так далее. Долго спорили, препинались, в конце концов, он сказал – Даю тебе три дня, чтобы освободить квартиру, вот тебе твои деньги, я передумал сдавать – у меня изменились обстоятельства, если откажешься выезжать, то я пришлю матросов, они выкинут тебя из квартиры. Я отвечал – Можете присылать матросов, я посмотрю, как они будут выгонять мою семью с двумя маленькими детьми на улицу. После его ухода мы с Ларисой стали думать – что делать? Договора аренды нет, поэтому и прав на квартиру у нас нет, и не обязательно было присылать матросов, достаточно было участкового милиционера. На следующий день я поехал на Сенную площадь, там, около метро, толкались т.н. маклеры, которые искали людям фиктивные браки для покупки квартир, помогали улучшить жилплощадь через обмен и так далее. Один маклер сказал мне, что на продажу есть двухкомнатная квартира, на Петергофском шоссе, 13, через фиктивный брак. Мы поехали к хозяевам квартиры, у них всё было готово для «продажи» – они развелись и муж выписался, жена с двумя детьми осталась и ждала нового мужа – покупателя квартиры. Мы договорились, я оставил залог, заплатил комиссионные маклеру и побежал срочно продавать свою комнату на ул. Ивановской, через фиктивный брак, конечно. К тому времени моя фиктивная жена получила кооперативную квартиру, мы с ней

развелись, и она выписалась из уже моей комнаты. Сестра подруги Ларисы изъявила желание купить комнату и мы по-шли с ней в Невский ЗАГС жениться. Там меня, брачного афериста, уже знали, и улыбаясь, спрашивали у меня – О-оо, у вас новая жена, новая Любовь? Я, улыбаясь, отвечал им – Девчонки, сердцу не прикажешь... С адмиралом я до-говорился, что через месяц освобожу квартиру. Помню, был очень зол на него, ругал его по всякому, обзывал, но сейчас хочу сказать – Спасибо вам, товарищ адмирал, что дали мне тогда пинка, заставили напрячь последние силы и возмож-ности и приобрести своё жильё в Питере. За месяц я успел всё провернуть – с помощью знакомств, разных справок, ко-робок конфет и других подарков, я по ускоренной схеме же-нился на сестре подруги Ларисы, прописал её в свою ком-нату, потом мы развелись, я выписался и в тот же день сно-ва женился и прописался в двухкомнатной квартире на Пе-тергофском, 13. Снова пришлось продавать мою коллекцию пластинок и компакт дисков, часть денег дала Мама Ларисы, ещё немного занял и – Ура! – у нас есть своё собственное жильё, не надо больше таскаться с двумя детьми по съём-ным квартирам – эти новые садики, школы и куча других проблем. И хотя я был всего лишь прописан в этой кварти-ре, с моей новой фиктивной женой и двумя её детьми, мы с Ларисой ходили счастливыми и довольными, всеми фиб-рами ощущали, что у нас есть своя квартира, и никто уже не придёт и не скажет – Выметайтесь отсюда быстро! Два ме-

сяца мы жили в этой квартире, сделали небольшой ремонт, я удачно провернул пару дел, заработал денег, и мы с Ларисой решили искать трёхкомнатную квартиру. Я стал ездить на Сенную площадь, к маклерам, искал вариант обмена с доплатой, но не мог ничего найти. Однажды, вечером, я заехал к ним, и маклер говорит мне, что у него есть квартира, хозяева которой хотят поменять её на двухкомнатную с доплатой. Я вцепился в него, как клещ, говорю – Поехали, прямо сейчас посмотрим. Он – Нет, уже поздно, темно на улице, давай на выходных поедem смотреть. Я ему – Поехали сейчас, я увеличу размер комиссионных. Он – Ну, это совсем другой разговор. Поехали смотреть квартиру, на ул. Д. Бедного, мне всё понравилось – три изолированные комнаты, тихий район, третий этаж, детский сад напротив, рядом парки и озёра. В квартире жили бабушка с дедушкой, им нужны были деньги и двухкомнатная квартира. Мы быстро договорились, на следующий день они посмотрели нашу квартиру на Петергофском шоссе, она им понравилась и мы подали документы на обмен. В то время у меня был видео – музыкальный бизнес, так сказать. Я записывал фильмы и музыку с лазерных видеодисков и оригинальных видеокассет и продавал в магазинах, и просто отдельным заказчикам. Чтобы доплатить за трёхкомнатную квартиру, мне пришлось продать все лазерные диски, видеокассеты и всю аудио и видео аппаратуру. Так мы с Ларисой оказались владельцами 3-хкомнатной квартиры в Питере, а ещё три месяца назад у нас ничего

не было. После обмена я прописался в квартиру на Д. Бедного с моей фиктивной женой и двумя её детьми. Я договорился с ней, что через 2—3 месяца мы разведёмся и она выпишется с детьми из квартиры. Лариса была прописана в другом месте или она вообще не была нигде прописана, я уже не помню точно. Через некоторое время я приехал к своей фиктивной жене (она с мужем жила на Комендантском), чтобы оформить развод, но их там не оказалось, у них умерли родители, они продали эту квартиру и уехали жить на квартиру родителей, куда-то в пригород. Мобильников тогда ещё не было – как и где их искать? Два года я не мог найти свою фиктивную жену и она сама не объявлялась. Уже началась приватизация квартир и стоимость недвижимости резко пошла вверх, к заоблачным ценам. Мы с Ларисой стали волноваться, а вдруг она придёт, и скажет, что выписываться никуда не будет, и что мы будем делать? Ведь по документам она с детьми здесь прописана, а не Лариса. Однажды я ехал на машине и увидел Володю, мужа моей фиктивной жены. Я остановился, подбежал к нему, он заверил меня, что все наши договорённости в силе, но я всё равно не отпускал его и ездил вместе с ним по его делам. Потом мы поехали к ним в пригород, я взял документы жены, оформили генеральную доверенность, и я побежал срочно разводиться, чтобы выписать их из квартиры. Быстро всё сделал, за пару месяцев, звоню Володе, чтобы сказать ему, что всё нормально, что наша эпопея наконец-то закончилась, а он мне сообщает, что сего-

дня умерла в больнице его жена, после пневмонии с осложнением, и сейчас они сидят, поминают умершую, и тёща ругает его за то, что он выписал детей из моей квартиры на Д. Бедного. Я так немного обалдел, что то промычал в ответ, попрощался и поехал домой, рассказать Ларисе, как мы случайно «выскочили из под трамвая», как нам повезло, можно сказать. Ну что, брачный аферист? Снова в ЗАГС жениться? Да, снова в ЗАГС. Мы с Ларисой снова поженились, я прописал её, как мою законную жену, в квартиру и стали мы жить-поживать. Это случилось, кажется, в 1993 году, после 7 лет фиктивных браков. После института я стал заниматься бизнесом и уже через год после окончания, на зависть всем сокурсникам, купил новую машину Жигули четвёрку и потом каждые три года покупал себе новую. Я неплохо зарабатывал по тем временам, поэтому тогда мы нормально жили. Чем я только не занимался в то время – покупал у студентов-африканцев компьютеры и возил их на продажу в Якутию, в г. Мирный, в алмазный институт; перегонял машины из Тольятти и другими занимался «бизнесами». Лариса была дома, не работала, сначала сидела с дочкой, потом с сыном. Я с детства увлекался музыкой, у меня были кое какие познания в этой области, поэтому я занялся музыкальным бизнесом. Товар закупал в Финляндии, Швеции, Германии. Сначала ездил туда на своей машине с прицепом, но потом, когда возможности провоза через таможню закрылись, стал заказывать продукцию по музыкальным каталогам в Герма-

нии, Италии. Здесь продавал товар в музыкальных магазинах, в клубе коллекционеров, каждую субботу – воскресенье на поезде ездил на Горбушку, в Москву, там у меня был магазин. В Питере, в СКК, также открыл музыкальный магазин. Продукция раскупалась быстро, не успевал заказывать. Но постепенно, мой товар стал продаваться всё хуже и хуже. Дело в том, что появились музыкальные пираты, которые заполнили рынок дешёвыми компакт дисками, и мой дорогой, фирменный товар «забуксовал», поэтому в середине 90-х я закончил с моим музыкальным бизнесом и стал торговать одеждой и кожгалантереей. Открыл несколько торговых точек, потом магазинов и дело пошло. Товар так быстро раскупался, что приходилось летать в Стамбул раз в неделю. Карго тогда ещё не было, я сам вёз весь товар с собой. На самолёте много не провезёшь, поэтому мы (человек десять челноков), нанимали большой автобус, загружали, набивали автобус до потолка своими, заскотчёванными ночью, в гостинице, тяжёлыми баулами с одеждой, и ехали из Стамбула в Болгарию, в Софию. Там я покупал 4 билета (выкупал купе), полностью забивал его до потолка своими мешками так, что дверь в купе не закрывалась, и ночью спал на полу, около двери своего купе, в проходе вагона, обессиленный, с поломанными до крови ногтями от бесконечной погрузки-разгрузки тяжёлых баулов. Проходящие мимо люди старались не наступить мне на руку или лицо, и осторожно поднимали свои ботинки, когда шли по вагону мимо моего тела. И никто

не возмущался, все всё понимали, ведь в вагоне ехали мои коллеги — побратимы, челноки 90-х. Много у нас с Ларисой было счастливых и хороших моментов в жизни. У нас было много друзей в Питере, мы ходили на все эти бесконечные дни рождения, шашлыки, гости, почти каждую неделю. Зимой ходили с Ларисой сначала в китайский ресторан, потом шли в театр. В те времена мы ругались, конечно, но не так часто, не так яростно, как впоследствии. Лидером был я, потому что зарабатывал деньги и содержал Семью. Последнее слово всегда оставалось за мной. Когда муж зарабатывает — он Царь и Бог в Семье, если не зарабатывает — перестает им быть. Лариса помогала мне по бизнесу, потом стала работать продавцом в нашем магазине и вела бухгалтерию других точек. В конце девяностых годов я совершил большую глупость — переоформил весь бизнес, все денежные потоки на Ларису, под тем предлогом, чтобы было удобней сдавать отчётность в налоговой, ведь Лариса вела бухгалтерию, и я подумал — Пусть она и сдаёт отчётность, что мне туда ходить, поленился, короче. Я сам создал такую ситуацию, я стал «мистер никто» и уже не имел никакого официального отношения к моему бизнесу, который я годами строил, как говорится, с рисками, потом и кровью. Всё оформил на Ларису — магазины, право на аренду, кассы. Через некоторое время, когда мы спорили и ссорились с Ларисой, я стал получать приказы и запреты от нового начальника моего бизнеса, что теперь я не имею права забирать выручку из уже не моих

магазинов и так далее. Бизнес стал «буксовать», и постепенно наша Жизнь превратилась в сплошные ссоры, скандалы, разборки, и стало ясно, что наш брак обречён. Я не говорю здесь о Любви, Любви у нас уже давно не было, мы Её заменили на обиды, недовольства, претензии друг к другу. Наверное, так происходит во многих Семьях, не только в моей. В начале 2000-х годов наш бизнес стал постепенно загибаться, а потом загнулся окончательно. Мы закрыли все магазины, остались большие долги, куча нереализованного товара и разъярённые кредиторы, которые требовали от меня деньги, а не залежавшийся товар, который я им предлагал за пол цены. Несколько раз я пытался организовать новый бизнес, но все мои попытки не увенчались успехом, так как не было оборотных средств, приходилось отдавать долги, а занимать я больше не хотел. Мы продолжали с Ларисой шумно, продолжительно ругаться и выяснять отношения, потом стали жить отдельно, как в коммуналке. Когда в ход пошли наветы, передёргивание фактов, ложь, угрозы и так далее, мы развелись. Так что, ребята, учитеесь на чужих ошибках – никогда не оформляйте ваш бизнес, имущество, деньги на других людей, хоть жён, хоть родственников, хоть на кого. Вы или потеряете всё, а если не потеряете, то обязательно испортите отношения с тем, на кого оформили. Также не следует брать на себя чужих кредитов и долгов, ни под каким предлогом – результат будет тот же. Развод был у нас тяжёлый, и я тогда подумал – Нет, мне одного брака хватит, боль-

ше никогда не женюсь. Так мы с Ларисой, сначала из Любящих супругов, потом просто супругов, превратились практически во врагов. Не хочу обвинять Ларису или оправдываться, хочу заметить, что мы оба виноваты в том, что не сохранили Любовь и Семью. Сейчас я вспоминаю, как мы ругались, особенно последние несколько лет, и понимаю, как люди портят Жизнь сами себе. Чего нам с Ларисой не хватало? У нас всё было – квартира, машина, достаток, дети (так себе, более – менее нормальные), но у нас не хватало основного – ума и опыта. Мы по каждому поводу кидались в ссоры и скандалы, обижались, не разговаривали неделями, месяцами, старались ответить побольнее, всё делали на зло друг другу, ругались до хрипоты, пытаюсь доказать свою «правоту». Доказали. Разрушили всё вокруг себя и внутри. Мы несколько лет своей жизни провели в ссорах, разборках, обвинениях, мести. И кому это надо? Сейчас я считаю, что мне это точно надо было. Только сейчас я стал понимать, как губительны для «всего живого» в Семье – обиды, недовольства, претензии, ссоры. Удивительно, но человек ради своей обиды готов пожертвовать всем, что у него есть – Любовью, Семьёй, детьми, Здоровьем. Для него самое важное в жизни – это его гордость и обидчивость, остальное – ничто. Я рад, что наконец – то стал понимать этот факт. Два моих неудавшихся брака показали, как жить нельзя. Так я разошёлся с Ларисой. Здесь чувствую, что надо написать о Ларисе, как я писал о других моих Женщинах – «Так я расстал-

ся с моей Любимой Ларисой и так далее», но пока не могу так написать, рука не подымается, не хочу фальшивить. При воспоминании о моих Женщинах, которых я Любил, у меня возникает теплота в груди, «мурашки по коже», приятная ностальгия, замирает Сердце, иногда появляются слёзы от волнующих до глубины души воспоминаний, но когда я думаю о Ларисе, то ничего такого нет, хотя она также моя бывшая Любовь. Слишком «силён» у нас Круг обид, недовольств, оскорблений, злобы, агрессии, лжи, который мы создали в нашей Семье, и из которого до сих пор не можем выбраться. Я не идеален и не совершенен, и пока не могу мгновенно выйти из этого Круга. Но я буду работать над собой. Одно могу сказать точно – Никто и никогда не услышит от меня ничего плохого о моей бывшей Любви, бывшей супруге, Матери моих детей – Ларисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.